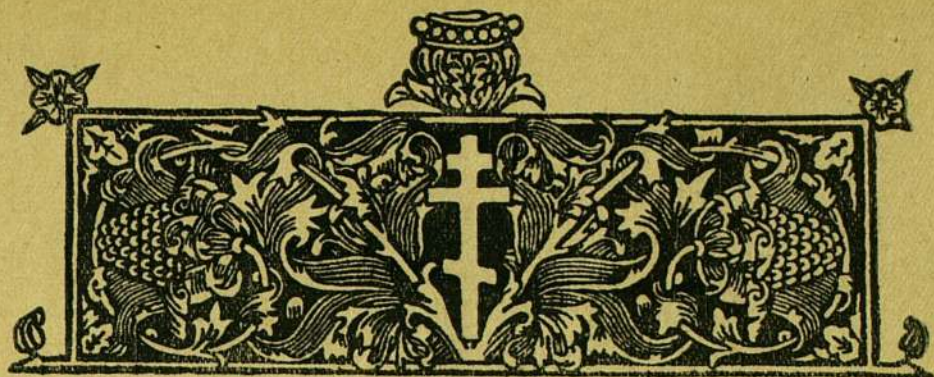

**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ**

5

1947

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 5

Май 1947 года

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Церковная жизнь

О пасхальных поздравлениях	3
К 25-летию служения в епископском сане Митрополита Крутицкого Николая. .	4
Награждения ко дню Святой Пасхи 1947 г.	4
Хроника, ...	6
<i>Архимандрит Вениамин</i> . Пасхальное богослужение в Троице-Сергиевой Лавре 13/IV 47 г.	7
<i>А. В. Милов</i> . Патриаршее служение в Троице-Сергиевой Лавре 27 апреля 1947 г.	10
<i>Протопресвитер Н. Колчицкий</i> . Великий Пост в Москве в Патриаршем соборе	14

Речи, проповеди

<i>Митрополит Николай</i> . Добрые войны	18
<i>Архимандрит Вениамин</i> . Речь за Литургией в Троице-Сергиевой лавре в День Победы над фашистской Германией 9 мая	22

Статьи

<i>Н. Васильева</i> . Воскресение и весна	24
<i>Прот. Н. А. Харьюзов</i> . День победы (9 мая).	27
<i>Антонина Шаповалова</i> . Ко Дню Победы.	29
<i>Л. Н. Парийский</i> . Нравственное значение догмата Вознесения Господа нашего Иисуса Христа	33
<i>Никита Волнянский</i> . Св. Митрополит Алексей — великий поборник возвыше- ния Москвы	36
<i>Архимандрит Алексей (Дехтерев)</i> Голос из Африки	44
<i>Епископ Ювеналий</i> . Возвращение на Родину, ...	46
<i>Георгий Александров</i> . Храм и его настоятель	48

Церковная жизнь

О ПАСХАЛЬНЫХ ПОЗДРАВЛЕНИЯХ

В праздник св. Пасхи Святейший Патриарх Алексий обменялся Пасхальными приветствиями с Патриархами Востока, с Католикосом—Патриархом всея Грузии Каллистратом, Католикосом всея Армении Георгом, с Архиепископом Кентерберийским и другими представителями Церквей.

Его Святейшеством получены были Пасхальные поздравления от Экзархов Московской Патриархии из Америки, Парижа, Вены, Праги, Харбина, от епархиальных преосвященных, от настоятелей и настоятельниц монастырей, от духовных и светских лиц.

Пасхальное Послание Его Святейшества к преосвященным архипастырям, пастырям и пастве «в нашем Отечестве и за рубежом» было прочитано во всех храмах на Пасхальных богослужениях.

На третий день Праздника у Святейшего Патриарха состоялся прием духовенства города Москвы. На приеме, во время христосования Патриарха с настоятелями и представителями приходов, Патриарший хор исполнял Пасхальные песнопения.

К 25-летию СЛУЖЕНИЯ В ЕПИСКОПСКОМ САНЕ МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО НИКОЛАЯ

25 марта с. г., в праздник Благовещения, исполнилось 25 лет служения в епископском сане Митрополита Крутицкого Николая.

В ознаменование этого дня Святейший Патриарх Алексий своим Указом присвоил Митрополиту Николаю титул «Крутицкого и Коломенского».

Духовенство и верующие г. Москвы и епархии приносили свои поздравления Митрополиту Николаю в четверг на Святой неделе, 17 апреля, в Преображенской церкви г. Москвы.

НАГРАЖДЕНИЯ КО ДНЮ СЯТОЙ ПАСХИ 1947 г.

Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия награждены:

Преосвященный Николай, архиепископ Алма-Атинский, во внимание к многолетнему ревностному служению Святой Церкви, правом ношения креста на клобуке.

Наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандрит Иоанн, во внимание к трудам по благоустройению Лавры, правом ношения двух крестов с украшениями.

ХРОНИКА

На кафедру епископа Винницкого и Брацлавского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначен архимандрит Иаков (Заика), ризничий Почаевской Лавры.

1 февраля с. г. во Владимирском соборе г. Киева после всенощного бдения было совершено наречение архимандрита Иакова во епископа Винницкого и Брацлавского. 2 февраля во время Божественной Литургии состоялась его хиротония.

Чин наречения и хиротонии совершали: Экзарх всея Украины Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, епископ Каменец-Подольский и Проскуровский Панкратий и епископ Уманский, викарий Киевской епархии, Нифонт.

* * *

На кафедру епископа Житомирского и Овручского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначен протоиерей Калитниковского кладбища г. Москвы Сергей Александрович Виноградов, 1882 г. рождения, кандидат богословия.

23 января с. г. в Троице-Сергиевой Лавре наместником Лавры архимандритом Иоанном протоиерей о. Сергей Виноградов пострижен в монашество с именем Александр.

24 января в домово́й церкви Патриархии Святейшим Патриархом Алексием иеромонах Александр возведен в сан архимандрита.

В тот же день в зале заседаний Священного Синода было совершено наречение архимандрита Александра во епископа Житомирского и Овручского.

26 января в Московском Богоявленском Патриаршем соборе за Божественной Литургией была совершена хиротония архимандрита Александра. Хиротонию совершали: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Высокопреосвященный Митрополит Крутицкий Николай, Преосвященный Фотий, архиепископ Орловский и Брянский, Преосвященный Кирилл, епископ Ивановский и Шуйский, Преосвященный Флавиан, епископ Краснодарский и Кубанский.

* * *

На кафедру епископа Полтавского и Кременчугского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначен архимандрит Палладий (в миру Георгий Михайлович Каминский, протоиерей г. Одессы, 1896 г. рождения).

29 марта с. г. в зале заседаний Священного Синода было совершено наречение архимандрита Палладия во епископа Полтавского и Кременчугского.

30 марта в Московском Богоявленском Патриаршем соборе за Божественной Литургией была совершена хиротония архимандрита Паладия.

Хиротонию совершали: Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Преосвященный Филипп, архиепископ Астраханский и Сталинградский, и Преосвященный Мануил, архиепископ Чкаловский и Бузулукский.

* * *

На кафедру епископа Кишиневского и Молдавского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначен протоиерей Всехсвятской кладбищенской церкви г. Кишинева Владимир Георгиевич Поляков, 1884 г. рождения, кандидат богословия.

15 февраля с. г. в Троице-Сергиевой Лавре наместником Лавры архимандритом Иоанном протоиерей о. Владимир Поляков пострижен в монашество с именем Венедикт.

17 февраля иеромонах Венедикт Святейшим Патриархом Алексием возведен в сан архимандрита и в тот же день 17 февраля в зале заседаний Священного Синода было совершено наречение архимандрита Венедикта во епископа Кишиневского и Молдавского.

18 февраля в Воскресенской церкви, что в Брюсовском пер. г. Москвы, за Божественной Литургией совершена была хиротония архимандрита Венедикта.

Хиротонию совершали: Патриарх Московский и всея Руси Алексий; Высокопреосвященный Экзарх Московской Патриархии Митрополит Серафим и Преосвященный Иероним, епископ Рязанский и Касимовский.

* * *

На кафедру епископа Лужского, викария Ленинградской Митрополии, Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначен состоящий в ведении Митрополита Ленинградского архимандрит Симеон (Бычков), кандидат богословия.

23 марта состоялось наречение архимандрита Симеона во епископа Лужского, и 30 марта за Божественной Литургией в Ленинградском Николо-Богоявленском соборе совершена хиротония архимандрита Симеона.

Хиротонию совершали: Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, Преосвященный Сергей, епископ Смоленский, и епископ Ювеналий.

ПАСХАЛЬНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ 13 АПРЕЛЯ 1947 г.

Если бы кто пожелал лично убедиться в том, как в настоящее время русский человек, дорожащий традициями своей православной веры, ревностно осуществляет их установки, тому богатейший материал для личных наблюдений могло дать посещение Сергиевой лавры в пасхальную ночь под 13 апреля с. г.

Уже с 8—9 часов вечера пред Пасхальной заутреней в лаврские ворота непрерывным потоком хлынули народные волны. Люди шли и шли в лавру сплошной лентой, начиная от вокзала, по мере прихода в Загорск частых поездов. В текущем году, как никогда прежде, преп. Сергей Радонежский под свой отеческий кров собрал не только местных загорских верующих, но также и богомольцев из многих городов и селений обширного Советского Союза.

В начале одиннадцатого часа вечера лаврский Успенский собор и противолежащая ему весьма вместительная Трапезная церковь так наполнились народом, что проникнуть внутрь обоих храмов, особенно к церковным амвонам, стало немыслимым. Периодические массовые втечения народной толпы в тот и другой храм за два предшествующие часа были подобны вздохам какой-то напряженно работавшей гигантской груди. За невозможностью пробраться хотя бы в церковные притворы прибывавший народ с 10 часов вечера начал располагаться у стен Успенского собора и по гульбищу Трапезного корпуса на асфальтовых дорожках.

Но вот, наконец, на лаврской колокольне куранты пробили 12. Раздался первый удар в большой лаврский колокол, за ним второй, третий... и скоро рокошующий, бархатистый звон понесся, теряясь где-то далеко-далеко в загорских перелесках.

Из Успенского собора двинулся крестный ход, символизирующий шествие к райским селениям Воскресшего Спасителя в окружении искупленных душ верующих. У соборной паперти процессия разделилась на две части: одна часть направилась в собор, вторая — в Трапезную церковь. Зажженные свечи в руках множества богомольцев кротко прорезывали непроглядный мрак глубокой, пасхальной полночи. Общее же пение молитвы: «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангелы поют на небеси и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить» заставляло многих мысленно переноситься в Старый Иерусалим, — место Христова Воскресения. Несколько минут спустя, в Успенском и Трапезном церковных притворах одновременно зазвучало радостное славословие Воскресшего: «Христос воскрес из мертвых...» Закрытые внутренние врата храмов отверзлись, и священнослужители, в знак Христова вступления с искупленными в самое светлое небо, сквозь узкий проход среди людской массы, непрерывно христосуясь со всеми,

Святейший Патриарх Алексий за братской трапезой в Троице-Сергиевой Лавре

прошли в алтари. Вслед за тем сомкнувшаяся толпа народа, словно вылитая из стали, хлынула на амвон и стеной встала до самых Царских врат. В этой народной громаде нельзя было не заметить того, как люди с неизменной бодростью и теплым воодушевлением тысячами уст выражали вслух непоколебимость своей веры в то, что Христос «воистину воскрес». Очевидно, Господь Воскресший сам запечатлевал их сердца и просветлял лица действием благодатных умилений и радости.

В составе лаврских богомольцев можно было различить вместе с чистым русским трудовым народом представителей иностранных посольств в СССР — английского, американского, французского, бельгийского и других. С интересом вглядывались они в обрядовую обстановку великолепного Пасхального Богослужения и во внешние проявления восторженно благоговейных чувств молящихся, коим религиозный подъем как бы делал незаметной длительность пасхальных служб и не позволял оставлять храмы без лобзания св. Креста после Литургии.

В деле организации лаврского богослужения нельзя не отметить ближайшего отеческого руководства Святейшего Патриарха Алексия, — высокого настоятеля лавры, живо интересующегося порядком и чинностью в ней всех служб. На рапорт наместника лавры с проектом совершения Пасхальных Богослужений между прочим последовала следующая резолюция Святейшего: «Бог благословит. В свое время да примут о. наместник и братия лавры целование во имя Господа Воскресшего. Да речет Он в сердца наши Свой мир и Свою радость. Мы же потщимся не удалить от себя сего мира и сей радости, в чем да помогут нам святые молитвы и присное благословение преп. отца нашего Сергия, великого игумена нашего и Представителя пред Господом». Именно эти-то преподобнические и Патриаршие молитвы и благословения в Пасху настоящего года благодатию Воскресшего Спасителя окрылили духовно тысячи русских тружеников к новым подвигам восстановления промышленности и хозяйства великой нашей Родины после потрясений минувшей войны.

АРХИМАНДРИТ ВЕНИАМИН

ПАТРИАРШЕЕ СЛУЖЕНИЕ В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

27 АПРЕЛЯ 1947 г.

В текущем году, в связи с обещанием Святейшего Патриарха Алексия при первой возможности посетить Троицкую лавру, братия и богомольцы ее каждый день, в течение Великого Поста и после Пасхи, с нетерпением ожидали патриаршего приезда. Наконец, 25 апреля стало определенно известно, что в воскресный день памяти св. жен Мироносиц состоится долгожданное патриаршее служение в лаврском храме преп. Сергия.

К приему своего настоятеля лавра начала готовиться немедленно, закипела энергичная работа по украшению и уборке лаврских храмов и дружными усилиями быстро завершилась.

27 апреля в воскресенье к служению Литургии Патриарх должен был прибыть на своей патриаршей машине в 10 часов утра. И, — поразительная точность, — ровно в 10 часов, минута в минуту, патриаршая машина показалась из-за стен Успенского собора лавры. Плавню подошла она к лаврской Трапезной церкви. Встреченный внизу каменной церковной лестницы архимандритами, Святейший торжественно проследовал в храм, где у входных врат в полных облачениях его ожидала священноиночествующая братия.

Наместник лавры архимандрит Иоанн всеобщее теплое и задушевное отношение к Патриарху выразил в таких словах своей приветственной речи к нему: «Ваше Святейшество, Богомудрый Первосвяtitель и родной Отец наш! Некогда в святые дни, подобные настоящим, Божественные Апостолы ожидали пришествия Духа Утешителя, а мы, братия лавры, ожидали благодати Утешителя при Вашем посещении нас в пасхальные дни чрез молитвенное единение с Вами, Великим Игуменом, в древних столпостенах этой св. обители. Ведь Вы — радость и утешение не только братии лавры и жителей г. Загорска, но и всей паствы Православной Русской Церкви. И ныне, благодарение Промыслителю, чаяние наше исполнилось. Мы, от счастья не веря самим себе, под седыми сводами прекрасных лаврских храмов созерцаем пресветлое лице Вашего Святейшества и при этом живо представляем и вспоминаем ревностное продолжение Вами дела преп. Сергия и Вашу любовь к монашеству.

Вниди, Великий Патриарх, верный служитель Божия Промысла, явно покровительствующего месту сему. Наш Великий авва Сергий простирает к Тебе свои преподобные руки, незримо для наших очей встречая Тебя. Мы же, смиренные насельники обители, не находим слов к выражению радости нашей при лицезрении Вашем. Пример же Вашего благочестия и ревности по Бозе мы приемлем в закон своего обязательного подражания Вам, в чем осмеливаемся уверять Ваше любвеобильнейшее сердце.

Вниди, Милостивейший Архипастырь, отверсты врата наших сердец; вниди в радость Господа Твоего. Мы же радостно купно воспоем «Благословен грядый во имя Господне».

Началось последование Литургии. Сравнительно с обычными архиерейскими богослужениями, патриаршие службы отличаются особенной полнотой церковного благолепия, первосвятительского священноначалия и возглавляющего предстательства Патриарха пред Богом за весь русский народ. Они неподражаемо оттеняют идею единства Русской Церкви чрез Первоиерарха со всеми православными церквями мира посредством молитвенного возношения имен восточных патриархов за этой Литургией. Вот почему Патриаршая Литургия есть живой акт братского, канонического и вероисповедного сочленения Церкви Русской со Вселенской Церковью. Она возбуждает у молящихся чувство глубокого радостного удовлетворения и всемирного братства во Христе, бодрит души от сознания православия родной Церкви и тем окрыляет всех к энергичному повседневному труду.

Лаврский храм преп. Сергия, наполненный молящимися, блещет чистотой и свежестью только что промытой купольной живописи. В полукруге Царских врат кротко сияет огненными буквами победное пасхальное исповедание: «Христос Воскресе!».

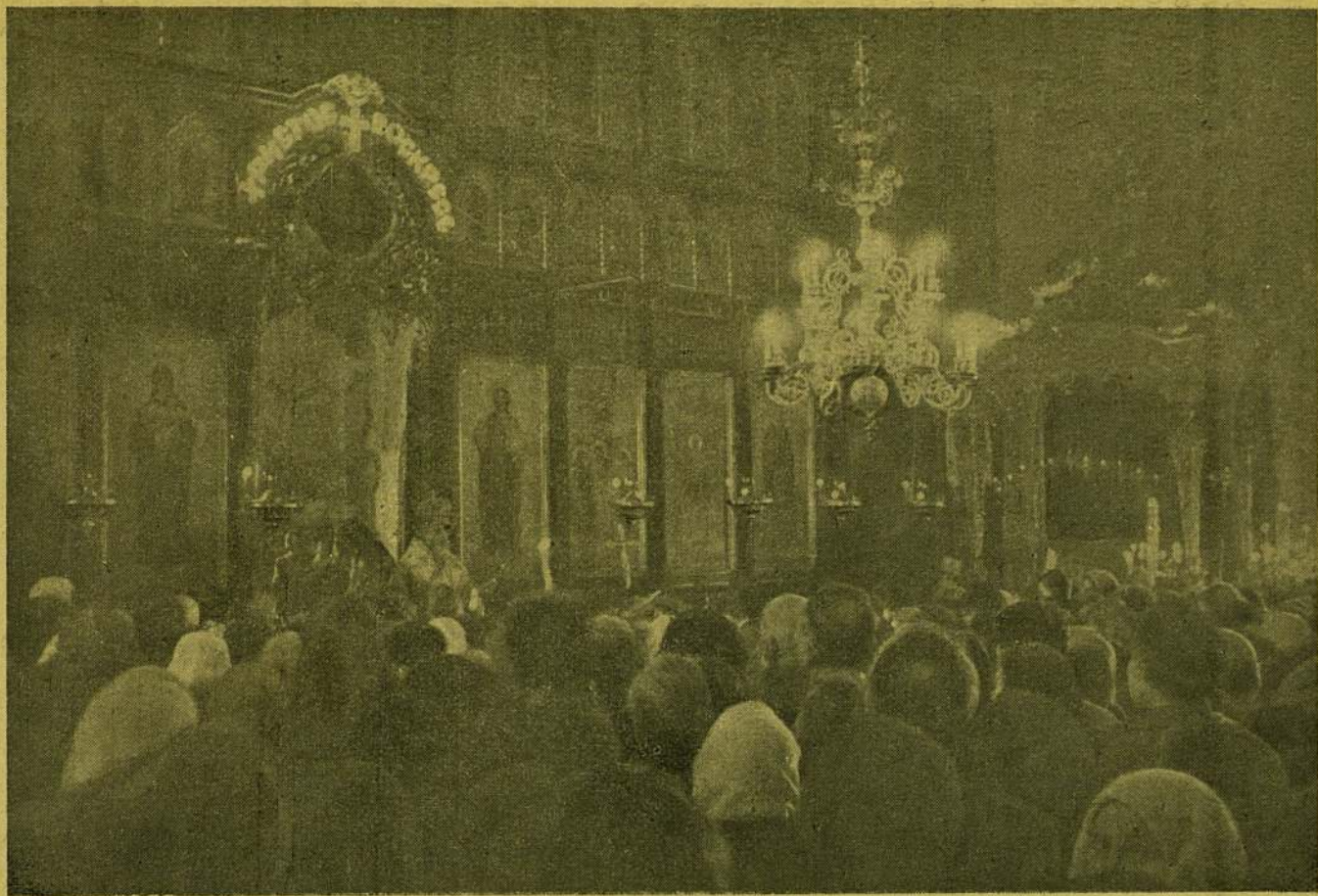
Патриарх — в простом, изящном красном облачении, белом омофоре, красной бархатной митре, с панатией и наперсным крестом без всяких драгоценных украшений. И такой поразительной внешней скромности соответствует величественная сердечная простота Первосвятытеля за богослужением в возгласах, движениях, благословениях и обращении с сослужащим клиром.

В продолжение всей Литургии чувствовался большой внутренний подъем множества богомольцев, гармонически сливавшийся с лаврским умирительным пением хора и сказывавшийся во всенародном воодушевленном исполнении Символа веры и Молитвы Господней.

По Литургийном отпущении Святейший Патриарх произнес слово, в котором высказал приблизительно следующие мысли:

«Христос Воскресе! Приветствую вас, возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры, с настоящим Светлым праздником Христова Воскресения. Радуюсь, что имею возможность вместе с вами молиться в этой святой обители у мощей преп. Сергия в этот день, когда святая церковь празднует память святых жен Мироносиц Марии Магдалины, Марии Иаковлевы, Соломии, Иоанны, Сусанны и прочих. Чем же славны св. жены Мироносицы? — Своею горячею любовью ко Господу и Учителю. Во дни благовестничества Христова они служили Господу от имений своих. После же Его предания на крестную смерть, когда все ученики бежали, они продолжали следовать за Ним на Голгофу, с замиранием сердца взирали на Его распятие, снятие со креста Иосифом и Никодимом и положение Пречистого Тела в пещеру погребения.

«Сушу же позде, во едину от суббот, зело рано, еще сущей тьме» не убоились они из своих домов бежать по безмолвным, пустынным улицам Иерусалима, мимо домов распинателей Христа, лишь бы помазать тело Господа ароматами. В то время, как многие из нас при неблагоприятных обстоятельствах в большинстве случаев стыдятся исповедывать Господа открыто, из боязни подвергнуться насмешке или неприятности, жены Мироносицы от всего сердца и пред всеми безбоязненно явили свою любовь к Божественному Учителю. За то и Господь, как бы в благодарность за их служение Ему и исповедничество, по Своем воскресении явился первой Марии Магдалине, а затем и прочим Мироносицам, открывая им истину Своего действительного восстания из мертвых и сделав их апостолами для самих апостолов.

Патриаршее служение в Троице-Сергиевой Лавре 1947 г.

В лице святых жен Мироносиц все мы имеем яркий пример безбоязненного свидетельства веры и любви к Иисусу Христу. Настоящий день есть подлинно праздник христианских жен. Женщины-христианки могут иметь для себя великое утешение уже в одном том, что среди врагов и распинателей Христовых не было ни одной женщины. И теперь, из кого состоит основная масса молящихся в наших храмах? — Из женщин и детей, которые скорее и успешнее всего воспринимают все чистое и святое. Вера свойственна сердцу женщины. Видеть женщину неверующей тяжелое зрелище. В семейной жизни верующая жена творит великое дело. Она привлекает Божие благословение на всю свою семью, а, христиански воспитывая своих детей, образует из них полезных членов общества и честных деятелей Родины.

Будем стараться подражать женам Мироносицам в любви ко Господу и исповедничестве, ожидая от Воскресшего Господа посмертного воздаяния. А теперь помолимся преподобному Сергию пред его святою ракою».

Молебен угоднику Божию Сергию Святейший Патриарх совершил все в той же величаво-торжественной обстановке. После молебна при пении пасхального канона в предшестве братии Святейший проследовал в монастырскую трапезную и здесь разделил с иноками братскую трапезу.

Вечером 27 апреля в том же трапезном храме преп. Сергия Патриарх по окончании вечерни совершил молебное пение Воскресшему Господу, преп. Сергию и Виленским св. мученикам, память которых совершалась в этот день. На молебне сам читал весь акафист Воскресению Христову с припевом: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав». По заключительном отпусте, несмотря на позднее время, он благословил каждого присутствовавшего в церкви и лишь тогда отбыл из лавры под пасхальный трезвон лаврских колоколов, провожаемый благоговейными взорами богомольцев.

А. В. МИЛОВ

ВЕЛИКИЙ ПОСТ В МОСКВЕ В ПАТРИАРШЕМ СОБОРЕ

Православная верующая Москва давно уже готовилась к встрече Великого Поста. Подготовительные недели к Великому Посту: неделя Мытаря и Фарисея, неделя Блудного Сына, неделя о Страшном Суде, Прощеное Воскресение — не были для верующих москвичей пустым названием.

В эти воскресные дни многочисленные московские храмы были **переполнены молящимися**. Каждый понимал, что процесс покаяния человеческой души — это сложный духовный процесс, и нужно хорошо и глубоко приготовить себя к встрече Великого Поста, чтобы с размягченной душой и сердцем, жаждущим подвига покаянного, вступить на поприще поста. Каждого тянуло в храм послушать умирительные покаянные песнопения: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнедавец», «На реках Вавилонских». А чудные каноны этих воскресных дней! Как они будили грешную душу к покаянию! И во многих сердцах зарождались искренние намерения с этого времени никого не судить, не превозноситься своими мнимыми добродетелями, не своевольничать, а быть в послушании церкви, вместе с верой в Бога творить и добрые дела, всех прощать и всех любить. Нам, пастырям, это особенно было заметно потому, что богослужебные проповеди этих дней вызывали у наших слушателей благодатные слезы, видна была особая сосредоточенность в молитве, мы видели, как народ жаждал молитвенного подвига и с любовью выстаивал продолжительные богослужения.

Святейший Патриарх в эти Воскресные дни неопустительно совершал богослужения в своем Патриаршем соборе. Всенощные бдения этих дней Святейший Патриарх обычно слушал у себя в Крестовой церкви; маленькая, уютная, она настраивает на горячую молитву и дорога всем потому, что здесь все: и каждая икона, и каждая лампада, и вся обстановка храма поставлены на свое место, если не руками самого Святейшего, то по непосредственным его указаниям. Здесь сам Святейший принимает непосредственное участие в совершении богослужения, сам всегда читает каноны, сам начинает пение; пение здесь полагается только простое, обиходное. На буднях в своей церкви часто сам Святейший совершает службу попросту, только вдвоем со своим архидиаконом. И сколько умиления и священной простоты вызывают эти службы. Литургия ничем не загромождается: ни поминовением имен, ни различными молебнами и панихидами. Литургии в воскресные дни Патриарх всегда совершает в соборе, всенощные же бдения в соборе Патриарх благословляет совершать настоятелю собора, который после каждого всенощного бдения по мере сил своих назидает своих духовных чад поучениями на евангельские темы.

Неизгладимое впечатление оставила в душах верующих вечерня в Прощеное воскресенье. Лиловые облачения Патриарха и духовенства, переполненный собор, сосредоточенные лица молящихся, тихое, мелодичное минорное пение Патриаршего хора — все создавало впечатление близкого наступления великих святых дней Четыредесятницы.

После вечернего входа вдруг погасли огни, воцарился полумрак, на Патриархе уже черная мантия, духовенство уже в черных облачениях, и с клиросов несутся великопостные напевы. Вот Святейший склонился у Престола и читает великопостную молитву: «Господи и Владыко живота моего...». Народ опустил на колени, и над склоненными главами молящихся Патриарх читает молитву: «Владыко Многомилостиве...». В храме водворяется абсолютная тишина, с церковной кафедры своей Святейший обращается к молящимся с речью. «Наступает пост», — говорит Святейший, — «а пост есть весна душам». И Святейший призывает верующую свою паству воспользоваться этими святыми днями грядущего поста, покаяться в своих грехах и ошибках, вольных и невольных, и расцвести духовно в своей духовной жизни. Слова Святейшего падали на добрую почву. Об этом говорили те вздохи и слезы молящихся, которых никто не скрывал, давая полную волю вылиться своим чувствам. А Святейший дальше говорил о том, что мало быть верующим, нужно быть исповедником своей веры и напоминал всем слова Спасителя: «Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным».

Закончив речь, Святейший по установленному чину просил прощения у народа, поклонившись в землю. В ответ на поклон Патриарха народ также пал на колени, со всех сторон церкви неслись возгласы: «прости и нас, Святейший Владыка».

Несмотря на переполненный молящимися собор, Святейший всех до единого богомольца благословил и только после этого отбыл из собора.

На первой седмице Великого Поста Патриарх сам читал по вечерам канон Андрея Критского и только один раз, во вторник, он уступил чтение канона своему гостю из Парижа, Митрополиту Серафиму, а сам в этот вечер читал канон в Академическом храме в б. Новодевичьем монастыре. И в среду, и в пятницу Литургию Преждеосвященных Даров совершал сам Святейший в сослужении причта собора. Всенощное бдение накануне недели Православия в своем Патриаршем соборе совершал Святейший. Надо сказать, что в этом году день Ангела Святейшего Патриарха совпал со вторником первой недели Великого Поста, и Святейший отменил всякое чествование его по случаю дня Ангела, а молитвенное чествование Святителя Московского Алексия благословил совершать в неделю Православия, почему в неделю Православия прибавлялась служба и Святителю Алексию. После Литургии в день Православия был совершен чин православия Святейшим Патриархом в сослужении Митрополита Крутицкого Николая, архиепископа Виталия и других святителей, пребывавших в Москве. По установленному чину патриарший архидиакон вдохновенно пропел стихи: «Кто Бог велий», «Сия вера апостольская». Многие из богомольцев впервые присутствовали за этим молебном и были поражены этим дивным чином.

Все воскресные дни в Великом Посту Божественные Литургии совершал Святейший в Патриаршем соборе, а на 5-й седмице Великого Поста, в среду вечером, за утренним богослужением, Святейший сам читал весь полный канон Андрея Критского. Торжественно совершался

в соборе Святейшим Патриархом и акафист в день Похвалы Божией Матери. Акафист пелся нараспев правым и левым клиросами.

В пятое воскресенье Великого Поста в соборе совершена была хиротония архимандрита Палладия, бывшего ключаря Одесского кафедрального собора, во епископа Полтавского и Кременчугского.

Кроме святейшего Патриарха, в хиротонии участвовали Преосвященные архиепископы: Астраханский и Сталинградский Филипп и Чкаловский и Бузулукский Мануил.

В дни Страстной седмицы верующая Москва почувствовала себя еще вдохновеннее в преддверии великого праздника и настолько переполняла храмы, что во многих храмах Москвы совершались по две всенощные, и везде по две, а то и по три Литургии. Трогательную картину представлял собой Патриарший собор в тот момент, когда Святейший Патриарх читал молитву на освящение верб. Переполнявшие собор богомольцы все имели в руках вербы и зажженные свечи, и в момент чтения молитвы по слову настоятеля они подняли вербы вверх, и море огней засияло над головами верующих. Каждый представлял себе, что он встречает грядущего на страдания Христа, и выше, выше поднимал свои вербы. После молитвы Святейший окропил эти вербы святой водой.

На Страстной седмице, в Великую Среду, последнюю Литургию Преждеосвященных Даров также совершал Святейший Патриарх. Несмотря на будничный день, храм был полон молящихся. У многих из верующих навернулись слезы на глазах, когда после заамвонной молитвы Святейший в последний раз прочел молитву «Господи и Владыко Живота моего»... Пост заканчивался, наступали особые дни великих страстных воспоминаний. Для многотысячных причастников в Великий Четверг в Патриаршем соборе была совершена ночная Литургия в 1 час ночи, закончившаяся к 6 часам утра. В 10 часов в Великий Четверг к поздней Литургии прибыл Святейший Патриарх. Ему сослужили двенадцать священников, старейших пастырей Москвы. После Литургии был совершен чин омовения ног. Вот Святейший без посоха, простой, смиренной походкой идет на свою кафедру и садится на уготованное место. Из алтаря доносится небольшой гул пения двенадцати священников, они воссели за Престолом и тихим гласом поют очитативом 50-й псалом. По благословению Святейшего два протодиакона шесть раз направляются в алтарь и, кланяясь священнослужителям, произносят: «Учитель тя глашает» и попарно выводят всех двенадцать священников. А Патриарший хор грустно, но в то же время исключительно торжественно пел стихиры омовения (Львовского). Вот Святейший под чтение слов Евангелия стал сам разоблачаться, никто ему не помогает, он склоняется у первого священника, сидящего по левую сторону, начинает омыwać ноги. Святейший все дальше и дальше идет от одного к другому. Святейший дошел до апостола Петра, которого изображал протопресвитер собора: и между ними начинается диалог: «Не умыеши ногу моею вовеки», — говорит апостол Петр. Ему Спаситель отвечает «Аще не умыю тебе, не имаши части со Мною». «Господи, не нози мои токмо, но и руке и главу», — говорит апостол Петр. «Измовенный не требует... и вы чисты, но не вси», — сказал ему Спаситель и склонился, чтобы омыть ему ноги. Святейший эти слова произносил дрожащим голосом, и народ весь не мог удержаться от слез. Большое впечатление этот чин омовения произвел на всех молящихся. И надо сказать, что Святейший Патриарх умеет совершать его с исключительным изяществом и искренностью.

Вечером в этот день Святейший совершал утреню Великой Пятницы и чтение 12 Евангелий в сослужении причта собора. Как вышел Свя-

тейший в начале утрени для каждения, так и оставался всю службу среди храма на кафедре. Читал первое, среднее и последнее Евангелия, а также канон Великой Пятницы. Душно, жарко было в храме от свечей, но служба так трогала душу и сердце, что никто не замечал ни духоты, ни усталости.

На другой день в 6 часов утра в Великую Пятницу эта служба снова повторялась, и снова собор был полон молящихся. Это были те, кто не мог попасть на эту службу вечером. В 2 часа дня Святейший выносил Плащаницу, а поздно вечером Святейшим совершалась утренья с погребением Спасителя. Она окончилась ночью, и всю ночь потом народ прикладывался к Плащанице. В 12 часов дня в Великую Субботу Святейший совершал Божественную Литургию и после нее освящение хлеба и вина. После Литургии в Великую Субботу Святейший имеет обычай объезжать многие московские храмы и там прикладываться к Плащанице. Не успела еще окончиться Литургия в Патриаршем соборе, как уже в ограде собора на особо приготовленных столах стояло множество куличей, пасох и яиц, и младшие священники совершали освящение пасхальных снедей. Объезжая храмы, Святейший наблюдал освящение пасох, беседовал со священниками, а народ сперва порожался, что за батюшка такой приехал (Святейший был в простой скуфейке и рясе), а узнавши Святейшего, бросался к нему за благословением.

Спускался над Москвой весенний вечер. Заходившее солнце золотило главы московских церквей и различными огнями отливало в расцвеченных окнах храмов. По улицам, прилегающим к храмам, тысячи народа с узелочками в руках — то идущие освящать пасху, а навстречу им — уже освятившие. Что-то великое и священное вливалось в душу при виде этой массы народа. Чувствовалось, что на землю спускается величайший христианский праздник, который скоро, в полночь, объединит и сольет все христианские сердца в одной могучей пасхальной песне: «Христос воскрес из мертвых».

ПРОТОПРЕСВИТЕР НИКОЛАЙ КОЛЧИЦКИЙ

речи, проповеди

ДОБРЫЕ ВОИНЫ

С л о в о,
сказанное в Знаменской церкви,
что в Переславской слободе г. Москвы

Сегодня, в день памяти св. мученика Трифона, я хочу напомнить вам слова св. апостола Павла, с которыми он обратился к ученику своему Тимофею в послании к нему. Он сказал ему: «Переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа» (2 Тим. 2, 3). И в другом своем послании к тому же апостолу Тимофею он говорил: «Преподаю тебе... такое завещание, чтобы ты воинствовал, как добрый воин» (1 Тим. 1, 18).

В лице апостола Тимофея апостол Павел обращается и ко всем нам, всех нас называет добрыми воинами и говорит о том, что мы должны «воинствовать». Если мы воины, значит у нас есть враги, с которыми мы сражаемся. И конечно, есть враги: не внешние, а внутренние, ибо мы не обычные воины, а воины Иисуса Христа. Если мы воины, то у нас должно быть и оружие, и, конечно, не внешнее, а внутреннее, как и говорит апостол Павел в послании к Коринфянам: «Оружия воинствования нашего не плотские» (2 Кор. 10, 4).

Кто же эти враги, с которыми мы должны сражаться, как добрые воины? Это, прежде всего, грех. Грех — это самый страшный из наших врагов. Страшен он и потому, что самими разнообразными путями нападает на человека и подчиняет его себе: и через глаза, и через уши, и через руки входит грех в нашу душу и непосредственно рождается в глубине нашего духа. Страшен он и потому, что не всегда открыто нападает на нас, и тогда мы не можем приготовиться отразить это нападение. Он надевает на себя личину, манящую нас к нему, и нередко совсем незаметно для нас вползает в сердце. Этот враг хитрый и коварный, и часто нам бывает трудно и увидеть, и осознать это его коварство.

Борьба с этим врагом трудна еще и потому, что он никогда не нападает на нас в одиночку: один грех всегда ведет за собой другой. Достаточно вступить человеку на путь лжи, как в его сердце рождаются и осуждение, и клевета, и злоба. Все эти грехи связаны между собой одной цепью.

Этот враг грозен для нас потому, что, подчиняя нас себе, он отнимает от человека то, что является самым дорогим для него: право на вечное спасение. Из кирпичей отдельных грехов и страстей быстро вырастает высокая стена, разделяющая душу человека от Бога. Грех сушит сердце, отнимает дар молитвы, умиления, благоговения — все

то, что составляет духовное богатство человека и что верующий человек накапливает в себе годами. Грех лишает человека покоя совести, братского мира в отношениях к ближним; грех ссорит людей между собой, натравливает друг на друга, из друзей делает людей врагами. Долголетний и нераскаянный грех может довести человека до стчаяния — самого тяжелого из всех грехов. Неисчислимо тяжелы последствия греха и велика его власть над душою человека.

И мы, христиане, будучи добрыми воинами Иисуса Христа, в первую очередь должны вести духовную войну с этим врагом. Мы должны стоять на страже дверей своего сердца, чтобы не давать греху войти в сердце и возобладать над ним. И если, по слабости своей, мы уступаем греху, мы должны не переставать бороться с ним и тогда, когда он уже живет и хозяйничает в нашем сердце, заставляя нас выполнять свои веления.

Мы сказали, что, если вы воины, то у нас должно быть и оружие. У нас оно и есть. Завещая нам вести духовную войну, Господь в руки наши вложил сильное духовное оружие. Какое? Святой апостол Павел в послании к Ефесянам говорит об этом духовном оружии: все мы, говорит он, христиане, должны иметь в руках своих щит веры, «которым возможем угасить все раскаленные стрелы лукавого» (Еф. 6, 16). Нашу веру он называет щитом, который в руках верующего ограждает его от греховных стрел. Какую веру? Веру в то, что Господь Спаситель совершил Свой земной подвиг во имя нашего спасения от греха: Он взял на Себя всю тяжесть и всю мерзость наших грехов, чтобы выстрадать за них на Голгофском кресте и, во имя этих страданий и смерти, каждому кающемуся грешнику давать прощение; веру в то, что грехи каждого из нас уже искуплены этой кровью Богочеловека, уничтожено их жало и каждому из нас, во имя этих страданий, даны силы противостоять греховным искушениям.

Щитом нашим является наша вера в то, что Спаситель, принимавший в дни земного Своего подвига покаяние от кающихся грешников, не оттолкнувший от Себя ни одного подходившего к Нему беззаконника и грешника, простивший покаявшемуся разбойнику, не оттолкнет никого и из нас, ищущих Его помощи в борьбе с грехами и умоляющих о прощении. Наша вера — щит и потому, что мы по вере знаем о бесчисленных победителях греха в лице святых людей, которые не только нам показывают пример этой духовной брани, но только вдохновляют нас своею жизнью на борьбу с грехом, но и имеют дерзновение оказывать нам в этой войне свою небесную помощь.

Святой апостол Павел говорит, что каждый из нас, христиан, имеет на главе своей «шлем спасения». Так он называет христианскую надежду на то, что Промысл Божий не оставит ни одного из нас, искушаемых ко греху, без помощи Божией, никому из нас не даст понести искушения, как говорит апостол Павел, больше, чем силы наши могут понести (1 Кор. 10, 13).

А в руке каждого христианина есть «духовный меч», это — слово Божие. Слово Божие и устрашает грешника, и ободряет воина в борьбе с грехом, и дает силу и крепость нашему слабому духу. Устрашая, оно говорит нам устами св. апостола Павла: «Не обманывайтесь: ни блудники,... ни воры,... ни пьяницы,... ни хищники Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6, 9—10). Ободряя и утешая грешника в борьбе с грехом, слово Божие говорит нам устами апостола Иакова: «Блажен человек, который переносит искушение; потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его» (Иак. 1, 12).

Со всем этим оружием каждый из нас должен выходить на ту духовную брань, какую мы ведем от первых сознательных дней нашей

жизни и до последнего вздоха; ведь так и поем мы в известной церковной песни: «От юности моя мнози борют мя страсти».

Кроме греха, у нас есть еще другой враг. Это — неизбежные для каждого из нас на земном пути страдания, скорби, болезни, испытания. Многих из них мы не в силах устранить с нашей жизненной дороги, и мы должны их переносить с верою в Промысл Божий. Наша борьба со страданиями и скорбями должна состоять в том, чтобы преодолеть их силу над собой, чтобы не пасть под тяжестью страданий, чтобы устоять духом в любую тяжелую минуту жизни, найти для этого в себе силы. И в этой духовной войне с силою страданий у нас есть то же духовное оружие — оружие великое и действенное, и, прежде всего, тот же щит — вера.

Вера скажет нам, что без воли Божией ничто не совершается в нашей жизни, что Промысл Божий никогда «не дремлет» над нами, что Отец наш Небесный всегда близок к душе человека и, особенно, того страдальца, который ищет у Него для себя подкрепления. Вера всегда будет напоминать нам о страданиях Господа Иисуса Христа, перенесенных Им ради нашего спасения, и научит нас тому, что перенесение нами страданий с терпением — это лучшее проявление нашего сострадания Спасителю в Его кровавых муках. Вера проповедует нам об искупительной силе наших страданий: ими мы искупаем наши вольные и невольные согрешения. Тебе тяжело? Вера поможет тебе понять, что ты — грешник и что лучше тебе понести наказания за грехи твои здесь, в земной жизни, чем унести их с собою в вечную жизнь. Тебе тяжело? Вера научит тебя тому, что скорби и страдания — это неизбежный путь к Царствию Небесному. «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие», говорит слово Божие (Деян. 14, 22). Страдания закаляют нашу веру, твердость нашего духа, с одной стороны, а с другой — делают наше сердце восприимчивее к страданиям других. Они помогают нам душу свою готовить для вечности.

А шлем спасения — надежда наша христианская? Это крепкий и надежный наш помощник в борьбе со страданиями. Мы знаем, что Спаситель наш не только, как Бог Всеведущий, знает о страданиях каждого из нас, но, как Сам их перенесший, особенно близок душе того, кто их несет на себе. И никогда не должна покинуть страдальца надежда на то, что Тот, Кто сказал: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28), слышит каждый наш вздох и видит каждую нашу слезу. Слово Божие уже одним заветом Спасителя: «Претерпевший до конца спасется» (Мф. 10, 22) — имеет силу ободрить унывающего и укрепить падающего под тяжестью жизненного креста.

Сегодня мы празднуем память мученика и чудотворца Трифона. Это образец доброго воина Иисуса Христа. Своей чистой, непорочной жизнью, полной дел любви и милосердия, он является для нас примером победителя греха. В своих предсмертных мучениях за имя Христово он явился и победителем в страданиях. Тяжки были его предсмертные мучения: он был повешен к дереву, его тело поджигали, строгали, под ногти забивали гвозди, предавали и другим пыткам. Он перенес страдания как добрый воин: с верой, надеждою и величайшим терпением и, как победитель, увенчан от Господа победным венцом вечной славы. Тот, Кто обещал: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни», этот венец возложил на голову святого мученика Трифона.

Господь, завещавший всем нам быть добрыми воинами, давший нам в руки духовное священное оружие, знает и о том, как часто бывает слабой и немощной наша человеческая природа, как часто и меч вываливается из наших рук, и шлем спасения падает с нашей головы.

и щит веры некрепко держат наши руки. Сердцеведец Господь знает, как часто мы не выдерживаем этой духовной брани и постыдно бежим с поля сражения. Он, приходивший для того, чтобы «взыскать и найти погибшего», не оставляет нас и в эти тяжелые минуты. Он дает нам в щит и ограждение — Свою Матерь, чтобы Она была для нас Споручницей грешных и Взысканием погибших, чтобы Она в тяжелые минуты нашей жизни спасала нас от отчаяния Своими молитвами за нас и помогала бы нам укрепнуть духом и силами для дальнейшей духовной борьбы с нашими внутренними врагами. И святым людям Он дает силы помогать нам в трудных обстоятельствах нашей земной жизни. К мученику Трифону мы обращаемся сегодня и всегда, как вечно живому нашему высокому другу и молитвеннику за нас. Мы веруем, что он поможет нам, подражая ему, «воинствовать», как подобает «добрым воинам»; поможет при падениях тотчас вставать и идти все вперед и вперед до полной победы, идти навстречу тем радостям, какие нашим Небесным Отцом приготовлены для нас в вечном Его доме.

Будем же «добрыми воинами Иисуса Христа»!

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ

РЕЧЬ ЗА ЛИТУРГИЕЙ В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ В ДЕНЬ ПОБЕДЫ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ 9 МАЯ

Дорогие братие и сестры! От Господа, по слову Писания, исправляются стопы каждого человека и судьбы целых народов. Поэтому сегодня мы, иноки лавры, богомольцы, духовно-академическая корпорация и воспитанники Московской Духовной Академии и Семинарии Бога благодарим за победу над фашистской Германией, два года тому назад одержанной великим Советским Союзом, и в сердечной молитве объединяемся все у раки Преподобного Отца нашего Сергия Радонежского. Эта победа увенчала бессмертной исторической славой доблестную Советскую Армию нашу, гениально руководимую верховным вождем ее Иосифом Виссарионовичем Сталиным. Русские чудо-богатыри, стойкие и неустрашимые, нанесли фашистской Германии смертельный удар и разрушили ее замыслы потопить Святую Русь в крови и слезах ее сынов. Вместо этого победные русские знамена взвились над самым Берлином, возвещая тем воцарение мира в нашей стране и возможность для каждого русского гражданина, говоря библейски, жить под своей смоковницей, в своем родном доме и около своей усадьбы.

Истекшая Отечественная война произвела генеральный смотр духовным силам русских людей и испытала меру их любви к своей Родине. Испытание было выдержано на сверх отлично. Едва раздался в нашей стране клич нашего правительства встать на защиту советских границ, как вся разнородная масса нашего населения дружно, единым фронтом поднялась, заволновалась в своей необъятной численности, едва сдерживая гнев и негодование против немцев, и противопоставила им железное сопротивление своей несокрушимой силы. Тогда заработал не только фронт Советской Руси, но и тыл. Если для нас всегда восхитительно мужество древнерусских героев св. Александра Невского, Дмитрия Донского, Минина и Пожарского и благороднейший патриотизм преподобного Сергия и святителей Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Еρμοгена Московских, Митрофана Воронежского и многих других, то не менее разительна и светла беззаветная преданность любимому Отечеству современных советских граждан, преданность до крови, до смерти, до гроба. С объявлением войны патриотическое воодушевление захватило неудержимо фабрики, заводы, предприятия и целиком Русскую Православную Церковь. Как сразу ускорились и расширились темпы рабочего труда повсюду. Какой рекой полились пожертвования на армию и военное дело трудовыми деньгами, одеждой и драгоценными вещами!

Православные архиереи сами руководили в подведомственных им русских храмах денежными сборами, воодушевляли население к

защите Отечества пламенными речами и в некоторых госпиталях лично исполняли обязанности шефов. В это же время какие слезные, горячие молитвы возносили к Престолу Божию о спасении Родины миллионы русских верующих людей.

Чтобы оттенить совершенное единство церковных общин с общенародным восстанием против Германии, покойный Святейший Патриарх Сергей даже построил личную патриотическую деятельность сходно с деятельностью великого древнего патриота Сергея Радонежского. В свое время преподобный Сергей благословил армию Дмитрия Донского включением в ее ряды двух троицких монахов — вятзей Пересвета и Ослябю. Подобно этому Святейший Патриарх Сергей народные пожертвования в храмах отдал Отечеству на устройство бронетанковой колонны имени Дмитрия Донского, дабы она, присоединенная к могучим военным силам Советского Союза, явилась для них своего рода благословением Церкви и освящением. Кто опишет, далее, сердечные молитвы за Русь, силу пастырских посланий и материальные жертвы на нужды войны ныне здравствующего Святейшего Патриарха Алексия, тогда еще Митрополита Ленинградского. Наряду с ленинградцами 900 длинных дней выдержавшего вражескую блокаду Ленинграда? И вот ныне, в день победы над германским фашизмом, приводя себе на память жертвенное служение Родине всего русского общества, сохраним неостывающим чувство искренней и горячей любви к нашему Отечеству в наступившие дни послевоенной мирной жизни. Все русское светлое и доброе да будет для нас самым дорогим и любимым навсегда. Я полагаю, что всякому из нас жить среди соотечественников есть наивысшее счастье и по смерти упокоиться в родной земле — предмет задушевнейших чаяний. Этого лишены русские эмигранты, иногда просящие наших русских святителей при посещении ими заграничных церквей поцеловать от лица их землю русскую, когда они возвратятся в пределы Родины. Прекраснее всего должны быть для нас также русские священные идеалы, чаяния, желания и свойства русской души — простота, искренность, гостеприимство и чувство сотоварищества и братства.

При всем том не забудем, где мы все же можем найти первоисточный огонь патриотического вдохновения. Этот самобытный источник есть Бог, благословенный во веки. Бог — наша радость, наше неоцененное сокровище. Усердно молящиеся силой Божией умножают в себе способность любить родную отчизну. Пусть же растет, ширится и горит в нас жарко чрез неослабный молитвенный подвиг возвышенный патриотизм. Это одновременно есть и знак нашей способности к формам небесной жизни в духе жертвенной самоотверженной любви.

АРХИМАНДРИТ ВЕНИАМИН

Статьи

ВОСКРЕСЕНИЕ И ВЕСНА

Солнце, весна, воскресение! — эти слова как бы сливаются в одно нераздельное, целое понятие о радости, любви и обновлении...

По-весеннему стало пригревать солнце, снег теряет свою белизну, оседает; постепенно уменьшаясь, исчезают снежные сугробы...

Весна движет свои исполинские силы, и в ее мощном, жизнерадостном дыхании нарастают какие-то звуки и голоса. Эти звуки и голоса, музыкой переливаясь, звонко отдаются в сердце, и все кругом наполняется сплошным гулом разбудженной, быстрой, трепещущей жизни...

Едва пробуждаясь, не одетый листвою, еще в полудремоте, грезю о жизни шепчет лес... Земля как бы делает свободный глубокий вдох, впитывая аромат весны; кажется, в груди ее бьется гигантское сердце, толное любви и силы.

Золотое, чудотворное солнце!.. Вновь весна, дуновение теплого ветра... Шум, движение, шорох и жизнь!..

Проникая все глубже в почву, где теперь идет огромная работа, — забухают соками жизни зародыши бесчисленного множества растений, — тепло будит и наполняет счастьем бытия.

И нельзя оставаться равнодушным, когда после холодной зимы и молчания, все снова звучит, расцветает и рождает мечты. Бегут и бегут, одна нагоняя другую, мечты. И кажется, нехватит жизни, чтобы охватить все эти радости, так щедро разлитые всюду и нахлынувшие вдруг...

Радостью поет весенний ветер, радостно звенят ручьи, и даже уносимая водою шепка, кажется, стала одушевленным предметом: оторвавшись от того места, где она, примерзши, оставалась долгой зимой, спешит вперед, в неизведанное путешествие по весенним водам, подчиняясь общей устремленности к движению.

Вы готовы следовать за этой шепкой, подставить лицо под солнечные лучи и, закрыв глаза, представить себе...

Боже мой, чего только нельзя представить под пение и гул весны?! Ну хоть, например, длинную бесконечную дорогу и беспредельную маящую даль...

И вот идете вы, и крылатый ветер сопровождает вас непрерываемым напевом о неизмеримых высотах и бескрайних просторах.

Долго идете вы, но где же конец пути? Ему нет конца!.. все светлее и шире он! Величие блеска и простора властно притягивает к себе, и в душе расширяется всепоглощающее ощущение света и радости.

Откуда эта радость? Почему она льется в нашу душу? Не оттого ли что путь нашей жизни не оборвется здесь, а приведет за грань земного бытия, в еще более прекрасный мир, к Источнику тепла и света, к Тому, любвию Которого окружены и дышим мы всю жизнь,

может быть, даже и не подозревая того? Порыв захватывающего счастья уносит мысли за пределы обыденной жизни и говорит душе, что эти чувства бессмертны, что они идут от Бога.

Природа, со всею своею неизбывною силою жизни, вострепнулась навстречу дивному празднику Воскресения Христова, ожидание которого заставляет биться сердце так сильно, так сильно, что кажется, не выдержит оно наплыва счастья, не в состоянии будет вместить его.

В эти минуты духовного торжества и просветления душа как бы проникает в святой мир, сверкающий ослепительным светом, насыщенный такою невыразимой огромной радостью, что становится даже страшно.

Этот страх не мучительный, не гнетущий, но блаженный и радостный, — дающий благоговение, молитву и любовь.

За светлую пасхальную утреню яснее, чем когда-либо в другое время, ощутимы благодать и любовь, ниспосылаемые Богом, и радость святого пасхального дня нельзя сравнить ни с чем.

Нет вести выше и отрадней, радости богаче и великолепней, нет света ярче Воскресенья, нет краше и победоноснее волнения, чем то, которое восторгом заполняет душу при пении: «Христос Воскресе»!

Воскресший Христос утвердил веру в воскресение и бессмертие, восстав из гроба в третий день после смерти Своей на кресте, и мир услышал, что смерть разрушена любовью Бога.

И потому особенно светла надежда на бесконечность бытия в святую пасхальную утреню, воспроизводящую в нашем представлении то неповторимое дивное утро Светлого Воскресения, когда Воскресший шел по земле, листья деревьев трепетали, колыхалась травка, склоняли свои венчики цветы навстречу Создателю, с земли как бы снят был болезненный нарост греха, и вместе с солнечным светом лился на землю невещественный свет. Тогда побеждена была смерть; от света Божия лика бежало все злое и темное, и над миром, омытым от тлена кровью Исккупителя, начинался новый день.

В это священное утро, все кажется таким необычным, отрадным, что всего веет свежестью, молодостью, новизной, как будто земля вымыта и освобождена от праха и пыли, мир становится пространнее и шире.

Воссиявший впервые в Палестине свет Воскресения Христова, обтекая землю, разливаясь во все концы через святое Евангелие, святых отцов и учителей Церкви, проникая все дальше, в своем течении захватывая все большее число душ человеческих, доходит и до нас, живущих на двадцать столетий позднее, и несет нам такое же всеобъемлющее, всезахватывающее торжество и радость.

В святую пасхальную ночь храмы переполняются народом, и тысячные толпы стоят еще вне храмов, окружая их, и с жадностью, со слезами несказанной радости ловят доносящиеся из храма звуки пасхального богослужения.

В руках людей мелькают горящие огоньки свечей, как огоньки веры, теплящиеся в сердцах.

И хочется раствориться в общей массе верующих, вместе со всеми протянуть руки навстречу Христу, — как Мария Магдалина, какою мы видим ее в церковной живописи: коленопреклоненную, всю обратившуюся в одно стремление, в один порыв к Богу со словом: «Учитель!»

Даруй нам, Господи, поклоняться Тебе, благоговеть перед Тобой, благословлять, видеть Тебя внутренними очами, чувствовать проникновение в душу Твоего света, от которого трепет проходит все существо!

Ты делаешь радость светлее и шире, без Тебя немислима полнота счастья, а с Тобою и горе отраднее.

Все проникнуто светом Божиим. Божиею мудростию управляется вселенная, по Его представлению солнце горит в небе, угасают и снова вспыхивают зори, расцветает весна; земля хранит от гибели, питает и растит плоды.

Вся многогранность в совокупности и ненарушимость гармонии мира поют Ему гимн славы и благодарения.

Бог дает человеку силу расти и совершенствоваться, достигать великой мудрости, и неужели человеческий разум не озарится светлейшим познанием Бога, Подателя всякой радости, всякой благородной мысли, доброго и высокого чувства и Создателя всякой красоты?

И настойчивей верится в пасхальное утро, что наступит время, когда светносный день Воскресения станет общим торжеством.

Сломит упорство греха и неверия, всех привлечет, покорит любовь Божия и красота Его мира. Все познают единого истинного Бога, все племена земные преклонятся пред Ним, Всемогушим, Святым, покоряюще добрым! Ибо влияние Истины, как и красоты, подобно солнечному свету, изливающемуся на весь мир, отогревающему и глубоко промерзшую почву.

Бог — незаходимое солнце, источник нашего воскресения, вечной жизни и неувядающей весны, любовью и теплом привлечет к Себе человека, душа которого — крохотная искорка, возженная от света непостижимого в Своем величии и мудрости Творца — навсегда соединится с Ним.

Жизнь отраднее тем, что она освещается верою и упованием и имеет свою целью вечность.

Бывает так, что вера даже и в самую недостижимую и несбыточную мечту двигает деятельность человека и дает ему огромные силы.

А мы имеем непреложное обетование Самого Спасителя нашего, что верующий в Него будет иметь жизнь вечную. И неужели Христос — Начальник жизни, Воскресший из мертвых, не воскресит любовь Своею человека, ради которого Он приходил на землю, пострадал и претерпел смерть?

Действительность и истинность Воскресения Христова имеет много неоспоримых доказательств и подтверждений. Истина не умалится от человеческих сомнений, она не боится анализов. Она сияет неизменно и непоколебимо.

Чувства и мысли, навеваемые торжеством Воскресения Христова и возрождающейся жизнью природы, говорят, что, помимо красоты видимого мира, есть еще и другая — святая и нетленная, непреходящая.

Отчетливее повторяет сердце в Светлый день, что не пройдут бесследно, как случайность, наши лучшие порывы и мечты. Не все ограничивается нашей кратковременной жизнью на земле.

Нет и нет! — говорит голос души, — есть чувства, есть мысли, ощущения и минуты такой необъятной радости, такого светлого блаженства, такой чарующей красоты, потрясающего величия, которые сами говорят за себя, что они предназначены для бессмертия и перейдут в другую жизнь, где все прекрасно и вечно, как Бог!

Н. ВАСИЛЬЕВА

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

(9 Мая)

Вечер. Весенний воздух бодрит. Ветерок ласково забавляется волосо-сами. Взор поднимается к безграничному, бесконечному темному небу. Кое-где сверкают звездочки. Медленно движется небольшое клочковатое облачко. Вот тишину прорезал рокошущий шум пропеллера. Где-то высоко плывет самолет... Сейчас он летит уже без смертоносного груза, а спокойно и величаво плывет над просторами нашей Отчизны — туда к ее далеким окраинам.

Я мысленно представляю себе необозримые поля нашей Родины. Часть из них уже обработана, часть еще возделывается, получая семена для роста бесчисленных злаков. А там чернеют леса... Где-то вдали вздымаются высокие горы... Реки, извиваясь, бегут к морям. Фабричные и заводские корпуса тяжело дышат и светятся окнами. Темнота прорезывается искрами поездов, электровозов, заревом от домн и мартенов. Высокие трубы клубятся дымом.

Все дышит и живет... Я ощущаю эту великую, ровно и быстро пульсирующую жизнь моей родной страны; ощущаю этот исполинский труд моих поколений... труд упорный, настойчивый, благородный, — труд на благо наших потомков... И я молюсь, чтобы этот созидательный труд Господь благословил...

Мысль переключается на далекое прошлое и близкое настоящее. Сколько пришлось пережить тебе, родная Отчизна!.. Междоусобицы князей, татарское иго, набеги немцев, поляков, смутное время, нашествие Наполеона... Рабство, крепостничество, позор Крымской и Японской войны... Нашествие фашистов, которые своей жестокостью, зверством и каннибальством превзошли Батыя и гуннов...

О, ты достаточно был закален, мой народ, чтобы во всеочишающем огне революции выковать для себя новую жизнь и бороться не только за свое собственное счастье, но и за счастье трудящихся всего мира. Господь испытал твоё терпение. Господь дал тебе силы перенести всеобновляющее страдание и этим укрепил тебя в твоём великом историческом (земном) и провиденциальном (Божественном) пути к устроению царствия мира, любви и правды на земле!..

Вера в Тебя, Господи, вера в Твою любовь к нам — наказующую и милующую — эта вера всегда была неотъемлема от нашего народа, и она, по справедливому словам А. С. Пушкина, «дает нам особенный национальный характер»¹. Отсюда, именно мы, наша Родина, лучшие люди ее (Ломоносов, Белинский, Достоевский и др.), всегда верили, что Россия должна сказать миру новое слово, объединить мир так,

¹ Полн. собр. соч., изд. 4, ГИХЛ, Москва, 1936, стр. 24.

как классически объединено сейчас наше многонациональное советское государство.

И в грандиозной победе над фашизмом — победе физической и моральной, — и в рекордном восстановлении разрушенного немцами, — мы продемонстрировали не только свою мощь, свое величие, свою монолитность, но и то «новое слово», которое приведет все человечество «к единению духа в союзе мира».

И тогда будет посрамлена и окончательно низложена со своего пьедестала древняя богиня языческого, фашистского и quasixристианского «правосудия» — война.

А Православная Церковь благословляет этот великий трудовой подвиг своей Родины, молится за осуществление его, верит, что великие принципы мира, любви и правды окончательно войдут в жизнь людей.

Бог медленно, но верно ведет сознание людей к определенной истине всечеловеческого объединения на началах любви и мира... Его отношение не может быть равным ко всем... И если мы победили потому, что наше дело правое, то это значит, что и Бог был с нами, ибо давно сказано, что «не в силе Бог, а в правде». И сейчас у нас, и только у нас находится эта будущая общеславянская и общечеловеческая правда подавляющего большинства «труждающихся и обремененных».

А пока? Пока все лучшие изобретения человеческого ума, направляемые злой волей международных хищников, служат в большинстве случаев к чудовищному истреблению людей...

Но, Господи, непусти совершиться этому! Объедини все лучшее для отражения человеконенавистнических угроз... Разори советы нечестивых, их злые дела, их волю к разрушению всего того, что является отражением и Твоего совершенства в нас... Дай мир миру Твоему, Боже!

Мы знаем, что не в атомных бомбах и не в других смертоносных орудиях заключается последняя победа. Она — в силе человеческого духа, в его прогрессивных стремлениях, в Правде Божественного домостроительства; она — в единении всех миролюбивых наций и людей; она — в нас самих, в нашей воле, в нашем желании бороться со злом. И поджигатели новых войн, если осмелятся развязать их, будут побеждены и разбиты так же, как и гитлеровцы; осколки их смертоносных снарядов падут им же на голову.

Быть бдительными, упорными в труде, борьбе и защите, едиными в своем движении вперед; быть верными идеалам правды, любви, мира — и с нами будет Бог, с нами будет победа! И этой победой, побеждающей и победившей мир зла, насилия, лжи и коварства, были и будут вера наша и труды наши (ср. Евр. 11, 33 и др.). Пред человечеством разворачиваются необъятные горизонты — социальные, экономические, научные, моральные, религиозные... Зло побеждено, но не совсем. Будет еще борьба, борьба долгая, упорная, но она закончится победой Добра, Правды, Любви.

ПРОТОИЕРЕИ Н. А. ХАРЬЮЗОВ

КО ДНЮ ПОБЕДЫ

«Отныне из рода в род, из поколения в поколение будет передаваться повесть о том, как гордый и надменный, жадный и ненасытный западный враг быстро разгромил ряд соседних армий, заполонил земли соседних народов и ограбил их достояния; как затем всей своей силой обрушился он на Русскую землю, грабя и уничтожая все на своем пути, дошел он до подступов к Москве и Ленинграду, до широкой Волги и высокого Кавказского хребта; и как потом русский народ перед лицом смертельной опасности откликнулся на призыв своего вождя, сплотился в дружную рать... И сражен был враг, и погибла слава его с шумом».

Эти слова Софийского Митрополита Стефана из послания его к рускому народу, произнесенные два с половиной года назад, сегодня звучат действительно, как сказание летописи русской, навеки запечатлевшее великий, невиданный доселе, подвиг нашего народа.

И чем дальше мы будем отходить, тем грандиознее и величественнее будут вставать в наших воспоминаниях дела и люди Великой Отечественной войны. Но какое счастье для нас, современников, что эти дни позади. Нет, мы не хотим больше войны. И мы молим Бога, чтобы «чаша сия» миновала не только нас во все дни нашей жизни, но и жизни наших детей и наших внуков.

Нет, мы не хотим войны, хотя и знаем, что с какой бы стороны ни угрожала опасность Родине, мы будем ее защищать, как самих себя. Любовь к Родине для русского православного верующего — одна из христианских добродетелей.

Два года назад, в День Победы, когда вся страна ликovala и праздновала окончание войны, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий обратился с посланием ко всем пастырям и верующим Русской Православной Церкви. «Если в военное время,—говорилось в послании,—в непоколебимой вере в конечное торжество правого дела, мы победоносно преодолели все трудности, все лишения, все тяготы на фронте и в тылу, то с какою же удвоенной силой мы примемся за воссоздание наших городов, из которых каждый — герой войны; наших дорогих и священных памятников, — всего того, что создала могучая воля и державная мощь нашего великого народа».

Святейший Патриарх выразил тогда мысли, владевшие миллионами людей советского народа. И теперь, два года спустя, можно видеть, как вся страна, буквально вся страна, ревностно и плодотворно трудится. Благосостояние трудящихся, самое широкое распространение культуры моральной и материальной — вот задачи, которые ставит советское правительство в своих пятилетних народнохозяйственных планах.

Такое настроение советских граждан не явилось лишь следствием войны. Точнее будет сказать, что такое настроение умов было прервано

агрессивной, навязанной Советскому Союзу войной. Еще в начале 1934 г. И. В. Сталин от лица всего народа говорил: «Наша внешняя политика ясна. Она есть политика сохранения мира и усиления торговых отношений со всеми странами. СССР не думает угрожать кому бы то ни было и — тем более — напасть на кого бы то ни было. Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира...».

Для православных верующих труд всегда был благостным и богоугодным делом. Древние апостолы, а позднее отцы Русской Православной Церкви определяли труд как христианскую добродетель, видели в созидательном труде спасение от греховности. А для процветания труда лучше всего времена мирные. И о них ежедневно молится наша Церковь.

Казалось бы, всякий иерарх христианской Церкви, согласно заветам и традициям, должен бы призывать своих последователей и паству к прославлению мира, к осуждению любой агрессии. Однако, к нашему великому сожалению, римский папа все больше и больше отходит от христианских заветов, стремясь к политической власти и влиянию в определенных слоях общества. Если произвести анализ современного состояния ватиканской курии во главе с папой, то невольно придешь к выводу, что Ватикан превратился в определенное политическое учреждение светского характера, которое подменило сущность христианской религии активной пропагандой идей, направленных против демократизма. Говоря точнее, Ватикан, пользуясь своим духовным авторитетом среди широких масс, отдал себя на служение интересам крупного капитала. Неизменной и обязательной частью такого политического направления является ненависть к Советскому Союзу — государству трудящихся, и, как следствие такой ненависти, стремление к агрессии.

Папство на протяжении всей истории своего существования активно боролось не столько за души верующих, сколько за политическую власть. Это утверждение не нуждается в особых доказательствах. Оно известно каждому, кто, хотя бы поверхностно, знаком с историей Христианской Церкви. Постепенно борьба за политическую власть начинает превалировать над духовным просвещением. Таков неизбежный путь всех тех, для кого Божье заслоняется кесаревым.

Католическое духовенство и особенно отцы-иезуиты всегда были умелыми и последовательными проводниками различных политических и материальных интересов Ватикана, сочетая это с религиозными наставлениями и поучениями. В настоящее время политическая деятельность католического духовенства приняла грандиозные размеры.

Современный Ватикан создает одну партию за другой, которые должны выполнять его директивы, в одних случаях прикрываясь демократической фразеологией, в других же с открыто реакционной программой. В любом государстве, где имеется представитель Ватикана, наличие активного вмешательства духовенства в государственные дела.

Недавний процесс архиепископа Степинаца в Югославии раскрыл целый клубок фашистской деятельности, инспирируемой Ватиканом. Смертный приговор, вынесенный Народным трибуналом Чехословакии Иозефу Тисо за его активное пособничество и помощь Гитлеру, за его предательство родного народа, наглядно свидетельствует, как далек был этот священник от своих духовных обязанностей.

Поездка в Америку итальянского премьер-министра де Гаспери выяснила и другое. Советская пресса сообщила: «Соединенные Штаты стремятся захватить в орбиту своего экономического и политического влияния послевоенную Италию. Американская политика ориентируется при этом на итальянские реакционные круги и в частности на христианско-демократическую партию — агентуру Ватикана. Повидимому,

«аталомничество де Гаспери в Вашингтон связано с планами дальнейшего наступления итальянской реакции и ее американских покровителей на демократические силы Италии». И совсем недавно, читая обзор о переходе в руки американцев итальянских авиакомпаний, наталкиваясь на такое замечание: «Как утверждают в журналистских кругах Рима, племянник папы — князь Пачелли получил пост президента этой компании благодаря личному ходатайству представителя президента США при Ватикане майора Тэйлора».

О субсидировании Ватикана американскими капиталистами можно привести множество примеров, равно как и о помощи Ватикана распространению американского влияния. Конечно, альянс этот зиждется на полном обоюдном понимании и сочувствии. Американских капиталистов устраивают реакционные, антидемократические и антисоветские взгляды Ватикана и его духовный авторитет, Ватикану нужно верное и прибыльное размещение и своих капиталов и солидная мощь американских магнатов. По последним сведениям 80 процентов доходов Ватикана составляют поступления из США и Канады и лишь 20 процентов доходов падает на поступления из Италии, Франции, Испании и других стран.

Во Франции, как известно, папство поддерживает де Голля, в Испании — Франко... В самой Америке у католиков совершенно развязаны руки, предоставлено широкое поле деятельности для активной пропаганды. Архиепископ Нью-Йорка Спеллман, личный эmissар папы в переговорах с иностранными правительствами, высший католический викарий вооруженных сил Соединенных Штатов, пользуется огромным влиянием в американском политическом мире. «В нью-йоркской печати теперь говорят о 50-й улице, где находится резиденция Спеллмана, так же нарицательно, как говорят об Уолл-стрит, как резиденции банкиров, или Белом Доме, как резиденции президента в Вашингтоне», — рассказывает один наш журналист. Кстати сказать, архиепископ Спеллман воспитанник Нью-Йоркской академии иезуитов.

Вместе с тем католическая церковь располагает огромными средствами для агитации и пропаганды, целой сетью издательств и печатных органов. Даже в Голливуде, откуда выходит большинство американских кинофильмов, существует негласный, но безапелляционный католический контроль над производством и выпуском картин. Одна из французских газет по этому поводу пишет: «Кажется, что отныне больше половины американской кинопродукции будет посвящено открытой и достаточно агрессивной пропаганде».

Едва ли рядовой католик, идущий в храм просто помолиться, заинтересован в какой бы то ни было агрессии. То же можно сказать о миллионах читателей католической прессы и о зрителях кинофильмов, сделанных по заказу католических руководителей. Но пропаганда есть пропаганда. И мы — живые свидетели чудовищных результатов гитлеровской пропаганды агрессии.

Как далека от подобной шумной и воинственной деятельности внутренняя жизнь нашей Русской Православной Церкви. Наши пастыри спокойно могут посвятить себя молитве, удовлетворению потребностей верующих, нравственной проповеди и призыву своей паствы к духовному совершенствованию. И в этом, может быть, огромное преимущество нашего православного духовенства.

Но, чуждые всякой агрессии, наши архипастыри и пастыри должны иногда вспоминать, что Брестская уния была приподнесена папе отцами-иезуитами. Чистота веры и нравственные достоинства православного духовенства — лучшая защита от всякого корыстного политиканства.

Как обычно, хочется обратиться к мудрости покойного Святейшего Патриарха Сергия. «Таким-то путем, — писал он в своей статье «Есть ли у Христа наместник в Церкви», — под благодатным покровом и окормлением своего небесного верховного Архиерея и Главы, трудами и слезами богпросвещенного сонма святых апостолов, отцов и учителей, наша Святая Православная Церковь, «на востоце насажденная» и во всем мире по всем странам и народам рассеянная и на всяких языках славящая Пресвятую Троицу, до сих пор, сколько уже веков, и без земного главы и распорядителя невреждимо содержит завещанную ей Христом святую православную веру и неуклонно ведет своих чад к вечному спасению... Веруем, что и до скончания века Христос не оставит Своей Церкви Своим благодатным присутствием, во дни же испытаний попрежнему будет посылать в Свой виноградник достойных делателей, «стражей Дому Израилеву», чтобы и они, совершив свой подвиг, просияли, как светила в светлом лике святых отцов, за которых Церковь прославляет Христа: «Препрославлен еси, Христе Боже наш, светила на земли отцы наша основавый и теми ко истинней вере вся ны наставивый».

И неизменно и постоянно будем просить у Господа «мира всему миру».

АНТОНИНА ШАПОВАЛОВА

ПРАВСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДОГМАТА ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Христианские догматы имеют большое значение для нравственной жизни христианина. Они представляют собой основу, на которой развивается нравственная жизнь. Конечно, это не значит, что каждый христианин логически делает те или другие выводы из догматов веры для своей жизни. Такого рассудочного логического отношения к догматам может и не быть, но догматы все же имеют для христиан определяющее значение в нравственной жизни. Это значение догмата чувствуется непосредственно сердцем человека, воспринимается им интуитивно и оказывает свое влияние на его нравственную жизнь. Сказанное вполне может быть применено к догмату Вознесения Господа Иисуса Христа на небо. Этот догмат, если и не воспринимался во всем значении умом каждого христианина, то чувствовался его сердцем, и, следовательно, влияние его на жизнь христиан сказывалось помимо рассудочного выяснения значения догмата. Но если догмат Вознесения должен был оказывать и оказывал свое влияние на жизнь, то, следовательно, это значение может быть более или менее определено и указано.

Какое же нравственное значение догмата Вознесения Христова на небо?

Вознесение Христа на небо, прежде всего, указало основной характер и принцип жизни человека на земле. Если Христос по Воскресении не остался на земле, но вознесся на небо, то из этого следует, что земля, земные потребности, земные интересы представляют собой нечто временное и преходящее для человека. Вознесением Христа на небо ясно выдвинулось значение для человека небесного принципа жизни. Человек на земле должен жить для неба, должен проводить в свою жизнь небесный принцип, должен порывать постепенно связь с тем, что есть чисто земного, грубого, греховного. Его мысли, чувства и стремления должны быть преимущественно заняты небом, небесными ценностями, небесными вещами. В такую связь жизни христианина ясно ставится Вознесение Господа святым апостолом Павлом: «Вышних ищите, идеже есть Христос одесную Бога сидя: горняя мудруйте, а не земная» (Кол. 3, 1—2). Отсюда вытекает и истинный общий взгляд на значение неба и земли. Небо — наша истинная отчизна, куда «предтечу о нас вниде Иисус» (Евр. 6, 20). Земля же не более, как место временного пребывания, где мы являемся странниками и пришельцами. Потому-то апостол Петр и дает наставление христианам: «возлюбленным, молю, яко пришельцев и странников, огребатися от плотских похотей, яже воюют на душу: житие ваше имуще добро» (1 Петр. 2, 11—12).

Из этого общего принципа определяются отношения христианина к себе и к ближнему.

Не все одинаково ценно в человеке: ценно то, что в нем есть небесного, и не ценно то, что в нем есть земного. Так как первое имеет вечное значение, ибо Христос взошел на небо, то все это небесное нужно развивать, укреплять, расширять. Ко всему этому должно относиться с любовью и внимательно. Все же «земное», как имеющее временное значение, как низшее, должно искореняться. Здесь уясняется смысл слов Спасителя: «любяй душу свою — погубит ю; и ненавидяй души свсєя в мире сем — в живот вечный сохранит ю» (Иоанн. 12, 25), т. е. тот, кто любит душевное, или низшее, в своей душе, тот погубит душу, ибо будущность имеет только небесное, как показало Вознесение Господне. Кто же ненавидит свою душу, т. е. ненавидит душевное, низшее в своей душе, тот спасет свою душу, ибо он подавляет в себе это низшее и дает возможность расти и развиваться небесному началу в себе, а последнее только и может жить вечно на небе.

Из указанного общего принципа определяется и отношение человека к своему телу. Если Христос вознесся в теле на небо, то ясно, что в теле не все плохо и греховно. Очевидно, в теле есть нечто и негреховное. Но ввиду того, что тело человеческое в своем обычном состоянии тесно связано с земными похотями, это побуждает ослаблять и побеждать грубые чувственные стороны в теле, т. е. одобряет разумный аскетизм.

Определив принципиальное отношение человека из догмата Вознесения к самому себе, к своему телу и душе, догмат Вознесения лежит в основе и в отношении к другим людям.

В отношениях своих к другим человек должен руководствоваться, главным образом, небесными и вечными принципами жизни. Всякий человек в принципе во Христе спасен и прославлен. Следовательно, всякий человек имеет право на наше уважение и почтение к себе. Отсюда понятно наставление ап. Петра: «всех почитайте» (1 Петр. 2, 17) и заповедь ап. Павла: «друг друга честию больше себе творяще» (Филипп. 2, 3). Отсюда определяется и характер наших забот и попечений о ближнем. Нужно создавать такие условия для ближнего, которые способствовали бы его усовершенствованию в добродетелях, в добрых чувствах и стремлениях. Напротив, не следует создавать таких условий, которые могут портить и развращать человека, вести его ко греху. Такое отношение должно проявляться и в воспитании детей, и в частной жизни каждого христианина и в общественной. Это не исключает забот о телесной стороне жизни ближних, чтобы они были сыты и имели внешние благоприятные условия, где бы тело человеческое могло быть вполне целесообразным органом человеческого духа, помощником к достижению человеком высших целей его бытия.

Догмат Вознесения Христова оказывает свое влияние и на отношение к окружающей природе как одушевленной, так и неодушевленной.

Если вся природа в Вознесении Христа уже получила некоторое прославление и еще больше прославится со вторым пришествием Христовым, когда вся она освободится от «работы исления в свободу славы чад Божиих» (Римл. 8, 21), то ясно, что отношение к природе у человека должно быть любовное, нежное, но никак не разрушительное и хищническое. У святых Божиих людей, в их житиях мы и находим такое отношение к природе. Яркими красками это отношение изображает Достоевский устами старца Зосимы: «любите все создание Божие, и целое, и каждую песчинку. Каждый листик, каждый луч Божий любите. Любите животных, любите растения, любите всякую вещь. Будешь любить всякую вещь, и тайну Божию постигнешь в вещах. Постигнешь однажды и уже неустанно начнешь ее познавать все далее и более, на всяк день. И полюбишь уже весь мир всецелою, всемир-

ною любовью... Не мучьте животных, не отнимайте у них радости» (Братья Карамазовы).

Эта тайна, о постижении которой говорит старец Зосима, можно думать, состоит именно в том, что вся природа, вся тварь назначена к прославлению вместе с человеком. Любящий природу и тварь своим сердцем не может не почувствовать этого.

Вознесение Господне имеет не только то значение в жизни человека, что выдвигает небесный принцип как руководственный для христианина в отношении к себе, к ближним, к природе, но и гораздо более реальное и существенное. Вознесение Господне явилось заключительным актом в устроении Церкви, причиной изливания Святого Духа на верующих, причиной дарования людям той благодати, без которой человек не может совершенствоваться и спастись.

В Церкви, в которую ниспослан Святой Дух чрез Вознесение Господне, каждый христианин находит обновляющие силы для своей деятельности, для нравственного усовершенствования, для проведения в жизнь небесного принципа, вытекающего из событий Вознесения.

В Церкви живет Святой Дух, и христианин может коснуться Его чрез участие в жизни Церкви. Жизнь Церкви проявляется: в богослужении, таинствах, известной церковной дисциплине, в принятии известных истин, исповедуемых Церковью, в известном строе церковного управления. Все указанные стороны церковной жизни проникнуты благодатью Святого Духа. Эта благодать Св. Духа может быть подана христианину чрез богослужение, если он в нем участвует сердцем и верою, чрез подчинение церковной дисциплине, если он проходит ее с любовью, чрез усвоение истин веры, если он принимает их по разуму Церкви, чрез послушание пастырям Церкви, поставленным для руководства пасомыми, а особенно чрез принятие св. таинств, где необходимо подается христианину Божественная благодать. В этом отношении имеют особое значение для нравственной жизни человека таинства крещения, покаяния и св. причащения. Первое представляет собой основание для насаждения добродетелей, второе постоянно очищает человека от греха и возвращает к состоянию крещения, а последнее питает человека и укрепляет его в борьбе с грехом и на пути добродетели теснейшим образом соединяя со Христом и проливая в христианина обильнейшую благодать св. Духа.

Таким образом, Вознесение Христово не только выдвинуло с особенною ясностью небесный принцип жизни для человека, но и послужило основанием к дарованию людям возможности следовать этому принципу и преображаться постепенно из земного в небесного, возноситься постепенно за своим Господом на Небо.

От Вознесения Господа полился на людей с неба от Бога не только небесный свет, но и неоскудевающая Божественная благодать, без которой человек может быть только сыном погибели. Отсюда вытекает вывод, что человек христианин должен быть истинным живым членом Церкви, и это преобразит его нравственную жизнь, сделает его святым и праведным.

Таково в общих чертах нравственное значение догмата Вознесения Господа нашего Иисуса Христа на небо.

Л. ПАРИЙСКИЙ

СВ. МИТРОПОЛИТ АЛЕКСИЙ — ВЕЛИКИЙ ПОБОРНИК ВОЗВЫШЕНИЯ МОСКВЫ¹

При современных исторических знаниях совершенно бесспорным является высокая оценка вклада, внесенного Русской Церковью в лице ее славных деятелей, в русскую государственность. В период удельно-феодальной раздробленности Церковь являлась последовательной носителем идеи общерусского государственного объединения, а иерархи Церкви — последовательными духовными соратниками тех государственных деятелей, которые были способны идти по пути объединения Руси вокруг нового народного центра — Москвы.

Наши первосвятители, начиная со св. Митрополита Петра, стали активно поддерживать именно Москву уже с того времени, когда будущее значение Москвы становилось ясным лишь очень немногим.

Св. Алексей был прямым продолжателем великих дел св. Петра и Феофоста и того, что его предшественниками было лишь намечено.

По месту рождения своего Алексей принадлежит Москве. Родители его, бояре черниговского князя, переселились из разоренного татарами Чернигова в Москву во время княжения Даниила Александровича. В маленьком еще городке с крохотной территорией княжества нетрудно было выдвинуться энергичному человеку, и боярин Федор Бяконг, отец будущего Митрополита Алексея, оправдал доверие св. благоверного князя Даниила Александровича службой на самых высших постах.

Первенцем Феодора и Марии Бяконтов был будущий великий святитель, названный Симеоном (по другим источникам — Елевферием). Год рождения святителя точно не установлен (во всяком случае это был если не 1293, то 1300 год).

Восприемником будущего святителя от святой купели был Иван Данилович Калита.

В детстве Алексей, под руководством просвещеннейших московских инок, получил обширное для своего времени образование. Можно думать, что родители готовили своего первенца к деятельности на гражданском поприще.

Но с самых юных лет отрок Елевферий явно обнаружил иные стремления: уклоняясь от обычных забав и развлечений молодости, он стал готовиться к подвигу духовного совершенствования.

Родители уступили настояниям своего любимого первенца, и одаренный юноша в 15-летнем возрасте определился на послушничество в Московский Богоявленский монастырь.

На примере жизни великого московского святителя мы отметим характерную направленность русского передового иночества. В монастырскую келью шли благочестивые люди в интересах спасения своей души. Передовые иноки того времени не зарывали своих талантов в землю; они, спасаясь сами, помогали и миру.

¹ Статья печатается в сокращенном изложении.

Инокство не помешало развитию в святителе Алексии лучших качеств выдающегося поборника государственного строительства земли русской. Отрыв его от суетных мирских сует дал ему силу отдать все свои помыслы, время и таланты делу окормления Русской Церкви и участию в построении лучших для того времени форм гражданского устройства своей духовной паствы.

В Богоявленском монастыре юноша Елевферий, а с двенадцатилетнего возраста инок Алексей, стал под руководство образованного и высокого подвижническим духом старца Геронтия.

Проводя время в монастыре в благочестивых подвигах, Алексей во многом пополнил свое образование под руководством того же Геронтия, впоследствии, волей Божией, превзойдя своего духовного наставника во всех отношениях.

До 1341—1342 года Алексей всецело и нераздельно отдавался подвигам внутреннего самоусовершенствования и прохождению внутри-монастырских послушаний.

К этому времени относится выдвижение Алексия на широкое служение Церкви и всей Руси.

По настоянию Митрополита Феогноста, высокоодаренный, образованный и благочестивый инок переходит в митрополичий дом и становится «наместником» митрополита, т. е., говоря позднейшим языком, управляющим текущими делами митрополичьего управления; в частности, на него была возложена руководящая работа по церковному судопроизводству.

Феогност в последние годы своей жизни часто и тяжело болел, и московский великий князь Симеон Иванович нередко привлекал Алексия к обсуждению особо важных государственных дел.

Озабочиваясь подысканием себе достойного преемника, святитель Феогност с одобрения московского князя остановил свой выбор на Алексии и возвел его в декабре 1352 года в сан епископа Владимирского. Вскоре же, по единодушному постановлению Собора всех русских епископов, в Константинополь к Патриарху Филофею отправилась депутация с просьбой в случае смерти Феогноста не поставлять на Русь иного Митрополита, кроме Алексия.

Весной 1353 года от чумы скончались великий князь Симеон Иванович и Митрополит Феогност.

Алексий был тогда же вызван в Константинополь и в июне 1354 г. был возведен в сан Митрополита Киевского и всея Руси.

Годы наместнической, епископской и первосвятительской деятельности Алексия были периодом необычайно сложной политической обстановки и великих испытаний.

Мы не имеем подробных сведений о характере и участии Алексия в государственной работе при жизни кн. Симеона Ивановича. Вполне можем полагать, что оно было значительным, так как в своей духовной грамоте, написанной заблаговременно, великий князь умоляет своих братьев после смерти завещателя опираться на советы старых надежнейших бояр и в особенности «святого отца нашего, владыки Алексия».

Но вот после смерти Симеона великокняжеский стол достается безвольному, слабому брату его Ивану Ивановичу, прозванному «Красным». Великим счастьем для Руси и стольной Москвы было то, что Иван Иванович во всей своей деятельности опирался на мудрые советы Митрополита Алексия.

Это были годы, когда Москва была на волоске от полной утери ею руководящей роли в деле объединения русских земель.

Москва, как город, быстро разрослась, но в противовес ей создались «великие княжества»: Нижегородское, Тверское, Рязанское...

Ханы Золотой Орды всячески попустительствовали такому «нестроению» на Руси, ибо оно было в их интересах.

Кроме того, все более грозным противником Москвы выступала Литва.

Тверские «великие» и «подручные» их удельные князья шли на союз с Литвой. Готовились к активной борьбе с Москвой Нижний Новгород и Рязань.

Сложным было и положение Русской Православной Церкви. Ее единство было под сильнейшей угрозой. Между тем, устранение церковных «нестроений» было необходимейшей предпосылкой устройства дел государственных. Церковь была основным источником, духовно объединяющим все ветви русского народа.

Понимая такую роль Русской Церкви, литовские князья еще до смерти Феогноста, протезируя честолюбивому иноку Феодориту, посылают его ставиться в митрополиты Киевские в Константинополь, где его ждала неудача. Но, поощряемый князьями, он все-таки ухитрился получить поставление в сан «Митрополита Киевского» у... болгарского Патриарха в Тырнове. Специальный Собор епископов при Константинопольском Патриархе низложил его.

Но великий литовский князь Ольгерд — великий мастер коварства и политических антирусских авантур и комбинаций — нашел новую кандидатуру. С богатыми дарами в Константинополь поехал на посвящение некий Роман. Прибыл он туда уже после посвящения в Митрополиты св. Алексия, но был все-таки поставлен в Митрополиты на русские земли, входившие в состав великого княжества Литовского. Однако потливой главной целью Романа (точнее — целью Ольгерда, осуществлявшейся через Романа) было осуществление церковной агрессии, и святителю Алексию пришлось выдержать немалую идейную борьбу в этом отношении.

Несмотря на неоднократные запрещения Константинопольского Патриарха, Роман самоуправствовал в Киеве; врывался в брянскую епархию и даже непосредственно подстрекнул Ольгерда на кровопролитие в городе Алексине.

А русские летописи и грамоты Цареградского собора 1380 г. (Acta Patriarchi. II, 12) рассказывают о злодействе Ольгерда: обманном путем он напал на Алексия, ограбил все находившиеся в свите церковные ценности вплоть до священных реликвий, самого же первосвященителя бросил в темницу и несомненно умертвил бы его там, если бы верные люди не помогли бегству праведника.

Рядом решительных церковных мероприятий Алексей содействовал сохранению епископами пограничных с Литвою русских епархий возможности бороться против центробежных попыток удельных князей и укреплению в православии паствы русско-литовских земель. Это последнее имело благотворное значение для будущего.

Митрополит Алексей в первый раз посетил столицу Золотой Орды очень скоро после принятия всероссийского первосвященства. Целью поездки было получение ханского ярлыка (грамоты) об освобождении духовенства, иночества и приписанного к церковным землям и угодьям крестьянства от ханских пошлин и поборов.

В 1357 г. Алексей совершает свою вторую, широко освещенную в многочисленных церковно-исторических источниках, поездку в Золотую Орду по приглашению хана Джанибека.

Пригласительная грамота Джанибека начиналась с просьбы о присылке православного епископа для овдовевшей Сарайской епархии, а далее следовала просьба к Алексию о приезде его лично для исцеления любимейшей жены хана — Тайдулы, пораженной слепотой, одолеть которую средствами восточной медицины не удалось в течение трех лет.

В конце же грамоты ханом обнаружилась и собственная его нервозность, противоречащая сущности предыдущих просьб. «Пусть служитель Божий будет отпущен к нам, — писал Джанибек в адрес великого князя... — если же вы не исполните моего приказания, я сам приду к вам и поплению всю вашу землю».

Во всех учебниках истории Церкви житие св. Алексея описано, а поэтому нашим читателям известна история исцеления Алексием Тайдулы.

В эту поездку святителю удалось добиться довольно значительного облегчения татарского ярма для Руси.

Однако вскоре святителю пришлось понести новый государственно-дипломатический труд на благо русской земли. В результате «дворцового переворота» к ханской власти, через трупы Джанибека и двенадцати его сыновей (от разных жен) пришел первенец Джанибека — Бердыбек.

Чувствуя зыбкость почвы под своими ногами, он решает ошеломить подвластные ему русские земли грозным окриком. В Москву направляется чрезвычайное посольство хана с требованиями новых огромных поборов и категорическим предложением всем русским князьям во главе с Иваном Ивановичем явиться на поклон в Орду. При этом Бердыбек умышленно громогласно демонстрировал приготовление к крупному походу на Москву. Все князья и бояре с мольбами обратились к Алексею, прося его поехать в Орду прежде князей. Великий святитель согласился принять на себя первые, самые энергичные вспышки ханского гнева и угроз. Во время этой поездки мудрый боговдохновенный подвижник дальновидно разглядел признаки внутренней слабости Орды.

Святитель не оставил нам описания своих великих мытарств. Из скудных источников видно, что Бердыбек обрушил на ходатая за Москву и земли русские целый арсенал угроз, насилий, лишений. Кротким, необыкновенно убедительным словом Алексей обезоружил Бердыбека.

Ни на малейшие уступки печальник земли русской не шел. Напротив, как известно, Алексей блистательно победил на большом религиозном диспуте многочисленных своих оппонентов — ученых мусульман во главе с известным исламом мурзою Мунзи.

В конечном итоге св. Алексей отверг непомерные домогательства хана и в части дани и в отношении ратных повинностей русских людей. По линии же церковной привез грамоту Бердыбека, в которой подтверждались и даже несколько расширялись права Русской Церкви, данные ей в ярлыке на имя св. Митрополита Петра.

Годы, следующие за описанной поездкой Митрополита, были периодом подготовки русских сил, возглавленных Москвою на исторический подвиг, совершенный двумя десятилетиями позже на Куликовом поле.

В конце 1359 г. от неизвестной болезни скончался великий князь Иван Иванович, разделив по завещанию московское княжество между сыновьями: десятилетним Дмитрием и семилетним, вскоре умершим, Иваном. Серпухов с областью был выделен в удел племяннику покойного — князю Владимиру Андреевичу.

Святитель Алексей становится опекуном малолетнего Дмитрия и главою совета ближайших бояр, управлявших делами московского княжества. Почти десятилетний период обозначается в новейших курсах гражданской истории СССР термином «*Правительство Митрополита Алексея*».

Он был добрым и мудрым советником в государственных делах, благословлял добрые начинания именем Церкви. Светской княжеской власти он не заслонял, а призванный волей Божией к рулю дел державных он, как первоиерарх Русской Церкви, оставался всегда перво-молитвенником за православный люд.

Один из частных вопросов: отразилось ли пребывание Митрополита Алексия у власти на характере и «стиле» работы руководящих органов гражданской великокняжеской администрации? Да, отразилось. Великий святитель изгонял из органов управления, суда и расправы неправды, обиды, преступное мздоимство, «радение родному человеку» и т. п. В полной мере к нему относятся слова, столь характерные для многих русских подвижников: «должникам освобождение и искуп подал, и сам отпускал долги; обидимым от насилующих и немилостивых судей заступник бысть предивный, многих пленных и в своих местах паки посадил» (А. Шапов, Голос древней Русской Церкви об улучшении быта несвободных людей, 1859 г., стр. 25).

Политический горизонт Москвы после смерти Ивана Ивановича стал более зловещим. Русские князья ринулись в Орду за ярлыком на Владимирское великокняжение, который и достался суздальскому князю Дмитрию Константиновичу. Когда в Москву из продолжительной поездки в Киев и западные епархии возвратился митрополит Алексей, он был поставлен перед необходимостью благословить сомнительного великого князя во Владимирском соборе. Однако Алексей категорически отклонил настойчивые предложения Дмитрия Константиновича о переводе митрополичьей кафедры во Владимир.

Московское боярство, самое сильное и организованное на Руси, на законном основании стало, по благословению святого владыки, «отыскивать» великокняжеский ярлык для князя-отрока Дмитрия Ивановича.

Непросто было «отыскать» такой ярлык. В Золотой Орде кипела кровавая борьба за власть. Вся территория Золотой Орды была разделена между ханами Мюридом и Абдуллом. По дальновидному совету Алексия московские бояре ориентировались пока на Мюрида и, посетивши его в 1362 г., привезли ярлык на Владимирское великокняжение Дмитрию Ивановичу.

Митрополит Алексей, после отказа Дмитрия Константиновича мирно подчиниться, благословляет рать в поход на Владимир. Москва без особого труда и без крупного кровопролития заставила Дмитрия Константиновича покинуть Владимир.

В следующем, 1363 г. к Дмитрию Ивановичу, без всякой просьбы Москвы об этом, приезжает посол хана Абдуллы и... привозит ему ярлык на великокняжение. Этот факт показал, что Орда уже вынуждена была считаться с возрастающей силой Москвы.

Хан Мюрид, огорченный отпадением от него Москвы, воспользовался пребыванием в Орде Белозерского удельного князя Ивана, чтобы через него передать ярлык на великокняжение Дмитрию Константиновичу, от которого ныне отрекался «поставивший» его Абдулла.

Незадачливый «великий князь» снова занимает своими силами Владимир. Это был уже прямой вызов Москве.

Быстрым ударом Дмитрий Константинович был изгнан из Владимира и удалился в Суздаль, признав старшинство над собой Дмитрия Ивановича.

Вскоре после описанных событий брат Дмитрия Борис самовольно овладел Нижним-Новгородом, который после смерти брата, нижегородского князя Андрея, должен был отойти Дмитрию. Для предотвращения кровопролития первосвятитель направляет в Нижний-Новгород великого, славного подвижника, преп. Сергия Радонежского.

Слова увещания праведника не тронули очерствевшего сердца Бориса; не послушался он ни призыва примириться со своим братом, ни предложения приехать для переговоров в Москву. Мешал успеху миссии преп. Сергия и суздальский епископ Алексей (в епархию которого входил Нижний-Новгород).

В этих условиях преп. Сергей по уполномочию Митрополита счел необходимым прибегнуть к опечатыванию нижегородских церквей и запрещению в них богослужения. Борис этим лишился поддержки православного населения; он, наконец, был вынужден ехать в Москву просить посредничества великого князя в примирении его с братом. Указом Митрополита Нижний-Новгород был изъят из церковного подчинения епископу Алексию.

Вторая половина шестидесятых годов XIV века характеризуется усилением борьбы с Литвой. Особенно тяжело было то, что соседняя с Литвой Тверь склонялась на ее сторону. В Твери в 1367 г. из-за выморочных уделов произошла распря между князьями Василием Михайловичем и Михаилом Александровичем. По приглашению Митрополита оба они приехали в Москву на третейское разбирательство, признав владыку своим третейским судьей. Последний решил в пользу Василия. Обиженный Михаил, схваченный за свои продерзости боярами и ввергнутый в тюрьму (откуда, впрочем, очень скоро по ходатайству Митрополита был освобожден), явно перешел на сторону литовского князя — Ольгерда. По совету свят. Алексия «подручные» Михаилу удельные князья вяземские, козельские, новосильские и несколько других отказались поддержать его.

Но смоленский князь Святослав, ранее поцеловавший крест на оборонительный союз с Димитрием Ивановичем против возможных нападений Литвы, присоединился к блоку Михаила — Ольгерда.

В 1368 г. крупная рать Ольгерда (из литовцев и части смолян и тверичей) во главе с самим Ольгердом, его братом Кейстутом, племянником Витовтом, тверским князем Михаилом и смоленским — Святославом стремительно ворвалась в глубь московских владений, опрокинула на речке Тросне небольшой московский сторожевой полк воевод Д. Минина и А. Шубы и по первому снегу подошла к Москве. Враги разорили и выжгли подгородные деревни, посады и улицы Москвы, увели в плен большинство жителей, не успевших укрыться в Кремле, штурм же самого Кремля окончился полной неудачей для нападавших. От Москвы они ушли, но Михаил Александрович утвердился в Твери, явно стараясь превратить ее в антимосковский плацдарм Литвы.

Алексий объявляет изменника и клятвопреступника Святослава отлученным от Церкви. Константинопольский Патриарх, которому Святослав жаловался, признал отлучение совершенно правильным.

Неспокойно было и в Новгороде Великом. Среди тамошнего боярства усилилась группа «литовствующей» ориентации. Теперь стало известно, что только благодаря стараниям московского боярства и Митрополита Алексия Новгород признал власть Димитрия Ивановича и заключил с ним союз против немцев, Литвы и Твери.

Последние годы жизни и деятельности св. Алексия также проходили в неимоверно напряженном труде при сложнейших условиях. Враги Москвы не жалели средств и усилий, чтобы парализовать влияние первосвященника на православную часть своих подданных. И от Михаила тверского и от Ольгерда шли на него доносы Патриарху.

Патриархи Каллист и Филофей не всегда безоговорочно поддерживали Алексия. Не раз они советовали ему «примириться» и с Михаилом и с Ольгердом, не оценивая вполне, что эти князья желали совсем другого...

Впрочем, Ольгерд в 1371 году счел нужным объясниться с Константинополем откровеннее. «Дай нам другого Митрополита, — писал он черным по белому, — на Киев, на Смоленск, на Тверь, на малую Россию, на Новосиль, на Нижний Новгород» (Acta Patriarch. Constant. 1,

580). Патриарх приглашал Алексея приехать в Константинополь для переговоров. Такой возможности не оказалось.

Польский король, ярый католик Казимир, тоже лелеял далеко идущие планы проникновения на Русь. И первым звеном в цепи подготовительных мероприятий была посылка им, почти одновременно с Ольгердом, грамоты Патриарху о постановлении в самостоятельные митрополиты для земель: Галицкой, Владимир-Волынской, Перемышльской, Туровской и Холмской своего кандидата — епископа Антония. Казимир был искушен в приемах казуистики и шантажа; к таковым он и прибегнул в своей грамоте: «а не будет... благословения вашего сему чело- веку (т. е. Антонию) — писал он, — не сетуйте на нас после, если придет жалостная нужда крестить руссов в веру латинов». Филофей ничего лучшего не нашел, как... удовлетворить требование Казимира. Не беремся судить, что оказалось убедительным для него в «мотивировке» Казимира. Факт тот, что Филофей счел нужным оправдываться письмом в адрес Алексея, впрочем — довольно неуклюже (см., напр. Историю Русской Церкви, преосв. Макария, т. IV, кн. 1, стр. 57—59). Но Казимир делал свое дело пока только во имя будущего.

Ольгерд после ряда интриг в 1376 году добивается от того же Патриарха постановления инока-серба Киприана в Митрополиты Киевские и Литовские с правом наследования всероссийской митрополичьей кафедры после смерти Алексея. Борьба с ним, борьба не за личную честь, а за ликвидацию попытки церковным стягом прикрыть гибельную для Руси внешнюю и внутреннюю агрессию стоила святителю Алексию многих сил.

Политическая обстановка для Москвы была не менее тяжелой, чем внутрицерковная.

В августе 1370 г. Димитрий Иванович изгоняет из Твери продолжавшего интриговать Михаила Александровича. Тот бежит в Литву и в декабре того же года войска Ольгерда снова у стен многострадальной Москвы. Решительные мероприятия Димитрия Ивановича заставляют Ольгерда попятиться от Москвы и пойти с нею на мир. Мудрый Митрополит советовал Димитрию Ивановичу постараться закрепить на несколько ближайших лет мирные связи с Мамаем — ханом Золотой Орды.

Димитрий Иванович, напутствуемый благословением первосвященника, едет к Мамаю и получает от него великокняжеский ярлык.

Одновременно Москва успешно ликвидировала вооруженные попытки вторжения еще одного из претендентов на великокняжение — рязанского князя Олега Ивановича.

Кн. Михаил Тверской в 1375 г., после того, как его вооруженные силы были почти наголову разбиты москвичами, подписал мир. Он был запоздалым, но зато прочным, окончательным и эффективным. В историческом акте, каковым явился договор между двумя недавними врагами, мы усматриваем последний по времени памятник государственного деяния Алексея. Михаил не только отказался и за себя, и за своих преемников от всяких претензий на Москву, Владимир, Новгород и от союза с Литвой, но он, признавая себя вассалом («младшим братом») московского великого князя, обязался под руководством последнего бороться против всех врагов Москвы. Договор в прозрачной форме указывал на полную возможность и неизбежность освободительного выступления против татаро-монгольского ига и содержал обязательства союзно-оборонного характера.

Так окончилась борьба с Тверью. Москва сделала за 50—70-е годы XIV века крупнейший исторический шаг в деле сплочения русского народа для борьбы за свободу и независимость нашей Родины. И одно из первых, что проступает сквозь седую туманную даль шести столе-

тий, это — немеркнувший в памяти народной образ кроткого инока, сурового подвижника, великого молитвенника и мудрого государственного мужа Алексия — Митрополита Московского и всея Руси.

Многообразнейшие государственные дела первосвятителя никогда не заставляли его забыть, что главное его богоданное послушание — духовное окормление Русской Церкви. И то, что он сделал для внутренней жизни Церкви, уже сам по себе представляет величину, трудно доступную силам одного человека. Поистине грандиозна его церковно-административная деятельность, которую мы в силу цели нашей статьи в подробностях не описываем.

Святитель Алексий, руководя работой по переписке и улучшению переводов богослужебных книг, и сам был деятельнейшим участником ее. Памятником Алексия является наново им отредактированный и собственноручно им переписанный полный текст Четвероевангелия, Деяний и посланий свв. Апостолов, Апокалипсиса и краткого месящеслова.

В период регентства Митрополита Алексия и по его совету началось сооружение каменного Кремля с башнями и воротами: Фроловскими (Спасскими), Никольскими, Константино-Еленинскими (позже снесенными), Алексеевскими, Свибловскими.

В 1360 г. Алексий в соответствии с обетом, данным им по случаю своего спасения от морского шторма во время поездки в Константинополь, соорудил в 7 километрах от Кремля на берегу реки Яузы Андрониковский монастырь, место для которого выбрал преп. Сергей Радонежский. Свое название монастырь получил, как полагаю, по имени своего строителя и первого игумена — преп. Андроника (ученика преп. Сергия). В этой обители духовно воспитались и выполняли свои первые произведения гениальные иноки-художники Андрей Рублев и Даниил — духовные чада преп. Андроника.

По просьбе своих благочестивых сестер Евпраксии и Иулиании Алексий основал на Остоженке, на месте позднейшего Зачатьевского монастыря, Алексеевский монастырь (вероятно, в честь своего ангела).

При ближайшей помощи и участии Алексия был достроен и украшен новым Успенским храмом известный Симонов монастырь. Небольшой пруд возле него был выкопан руками преподобного Сергия, много раз бывавшего здесь.

Много лет пользовавшийся мудрыми советами, дружбой и помощью великого подвижника благочестия, преп. Сергия, Алексий был озабочен мыслью о передаче русского первосвятительства этому светочу Православия. Но бесконечно смиренный Сергей умолил первосвятителя не возводить его в епископский сан. Не без воли Божией этот великий святой, стец отшельнического и общежительного монашества на северо-востоке Руси, остался служить Церкви и отечеству в стенах своей обители. Заканчивая очерк о св. Алексии, мы не можем не сказать, сколь многим в своих громадных успехах в деле возвышения Москвы св. Алексий обязан помощи и содействию преп. Сергия Радонежского и всея Руси чудотворца.

Скончался великий святитель 12 февраля 1378 г.

Русская Православная Церковь чтит его память 12/25 февраля.

НИКИТА ВОЛНЯНСКИЙ

ГОЛОС ИЗ АФРИКИ

К посещению Папой и Патриархом Христофором II
Русской православной церковной общины в Александрии
29 января (11 февраля) 1947 года

11 февраля (29 января) с. г. Русскую православную церковную общину в Александрии посетил Папа и Патриарх Христофор II. В читальне при церкви был приготовлен для высокого гостя «чай». В приготовлениях к встрече деятельное участие приняли члены общины А. И. Борисов, А. И. Карбаненко, Ф. А. Молоканов и др. Все помещение было украшено зеленью и цветами. Электротехник возился с освещением, фотографы налаживали свои аппараты. Добровольная деятельность вспыхивала здесь и там... Словом, все было в движении, в говоре, в нетерпеливом ожидании. Стали собираться прихожане.

В 5 час. в вестибюле разместился хор. У входа гостей поджидал настоятель храма, внизу, у парадного подъезда, церковный совет в полном составе. Ровно в 5¹/₂ час. высокие гости прибыли.

Впереди, в сопровождении каваса, показался Папа—Патриарх Христофор II. Хор под управлением регента С. Н. Задоя стройно запел «тон деспотен»...

За Патриархом шествовали: его заместитель — престарелый Митрополит Триполийский Феофан, епископ Мариутский Афанасий, управляющий патриаршей канцелярией архимандрит Христофор, директор пресс-бюро при Патриархии и библиотекарь д-р Т. Москвинас и чиновник г. Сангаки.

Вся эта величавая группа проследовала в салон. Здесь Его Блаженство благословил яства и питья. Всего за столы уселось около шестидесяти человек. Были произнесены две речи. Одну сказал церковный староста на французском языке; в ней была выражена благодарность Его Блаженству за оказываемое нашей церкви высокое покровительство. Патриарх ответил пространным словом на греческом языке (переводил на русский язык г. Сангаки); он заявил о своей апостольской любви к Церкви Российской и о своей неизменной дружбе со Святейшим Патриархом Алексием.

Вот дословный перевод этой замечательной речи: «Эта минута, в которую я пребываю с вами, напомнила мне те дни, кои провел я в России — особенно же в Москве — два года тому назад. Велика была радость восточных патриархов, прибывших тогда в Москву, чтобы присутствовать при выборах Патриарха Московского и всея Руси, ныне возглавляющего Русскую Православную Церковь. Много испытаний пережили народы России, но Господу Богу угодно было избавить их от всех ужасов последнего времени.

При посещении здесь вашей церкви св. Александра Невского, я обратился к молящимся со словом, заявив следующее: как евреи, некогда

пребывавшие в пленении на берегах рек Вавилонских, освободились, точно так же придет скоро и для вас день, когда вы оставите берега Нила и вернетесь на родину, чтобы испытать сладость пребывания у себя дома.

Я очень люблю русский народ за его набожность, но особенно люблю Русскую Церковь, которую считаю свободной.

Наши отношения с Патриархом всея Руси и со всею иерархией Русской Церкви превосходны, и я неустанно молюсь Господу Богу за Русскую Церковь и русский народ, которому суждено увидеть лучшие дни.

Поднимаю этот кубок и пью за счастье Русской Церкви и русского народа, как пребывающего у себя на родине, так и находящегося здесь».

После этого слова, атмосфера банкета стала как бы теплее, пред каждым — я уверен в этом — возник образ родины в облике ее Церкви. В эти минуты мы вспомнили и Святейшего Патриарха Алексия, благословившего нас в нашей малой александрийской церкви (которая для нас превыше всякого собора), и благостного Митрополита Григория, так радушно и так просто отнесшегося к нам. Вот в этом же самом салоне, на месте черной традиционной наметки Патриарха Христофора, мы видели русский белый клобук, столь близкий и родной нам.

А теперь мы принимаем у себя — уже третий раз (два раза — в церкви) — Папу и Патриарха Христофора II, на чьей территории благоустраивается наша церковь.

В 7 час. вечера Его Блаженство и патриаршая свита покинули нас. После их отъезда мы еще долго не расходились.

На следующий день (12 февраля) появилось описание нашего чая в четырех французских и трех греческих газетах и в Патриаршем Вестнике «Панденос», из чего можно заключить, какое значение придано этому посещению Русской Церковной общины Папой — Патриархом Христофором II.

АРХИМАНДРИТ АЛЕКСИЙ (ДЕХТЕРЕВ)
НАСТОЯТЕЛЬ ХРАМА СВ. БЛАГОВЕРНОГО ВЕЛИКОГО
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В АЛЕКСАНДРИИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

С глубоким душевным волнением я вступаю в свою дорогую и родную отчизну и в первопрестольный древний град Москву после 28-летнего пребывания в чужой дальневосточной стране.

Там, на чужбине, особенно в преддверии Великого Поста в воскресные дни, когда воспевалась в храмах трогательная песнь «На реках Вавилонских», мы, русские, сердечно переживали, вспоминая потерянное небесное отечество, и болезненно ощущали отчужденность от своей Матери-Церкви Всероссийской и незабвенной родной святой Руси, проливали горестные слезы, подобно древним евреям, рыдающим на реках Вавилонских о своем Божественном Сионе.

По милости Божией и с благословения Святейшего Патриарха Алексия я снова являюсь сыном Матери-Церкви Российской и присоединяюсь к гражданам своей родной страны.

Такое радостное событие, как соединение с Матерью-Церковью, произошло после дарования российскому воинству полной победы над немецкими фашистами и японскими угнетателями.

Еще в знаменательные торжественные дни избрания и интронизации Святейшего Патриарха Алексия (в начале 1945 г.) харбинские владыки во главе с покойным старцем Митрополитом Мелетием почитали долгом на богослужениях возносить святое имя Великого отца нашего Святейшего Патриарха Всероссийского, невзирая на угрозы и репрессии со стороны японской власти.

В прошлые годы, тяжелые для всего русского народа, мы, русские люди, живущие в далекой Манчжурии (и в Китае), глубоко соболезновали великому русскому горю и от души молились о сокрушении врага и супостата, с несомненною верою, что полная победа над врагами будет дарована российскому воинству.

Слава Богу, совершилось дивное чудо милости Божией!

За границей мы особенно почувствовали душевное удовлетворение и радостное ликование с приходом к нам в Харбин российской победоносной Советской Армии и с прибытием из Москвы Пресвященного епископа Елевферия с о. Григорием Разумовским, представителей Его Святейшества, и с искреннею радостью были воссоединены со св. Матерью Российской Церковью.

На выраженное мною сердечное желание возвратиться в родную страну, в дом отчий Святейший Патриарх изволил меня благословить.

Правда, мне не легко было расставаться с родною Богородичною обителью харбинскою и всеми духовными чадами, боголюбящими боготомльцами и прихожанами обители, сроднившимися в продолжение многих лет, но на склоне лет своих я всем сердцем возжелал скончать жизнь свою в родной земле.

Мы прибыли в Москву сквозным поездом через Читу, в удобном «международном вагоне», с о. игуменом Петром в четверг 30 января

и устроились в гостинице «Европа». Из окон отведенного нам номера, как на ладони, виден был древний Московский Кремль с его святынями, храмами и колокольной Ивана Великого. Сердце радостно ликовало при взирании на родную белокаменную Москву.

На другой же день мы отправились в Патриарший дом, в Чистом пер., № 5, где с большим радушием и отеческой любовью изволил нас принять Святейший Первосвятитель Церкви Всероссийской Патриарх Алексий. Спаси и сохрани его, Господи, на многие лета! Его Святейшеству я сделал личный доклад о своей поездке и в кратких словах осветил состояние Церкви дальневосточной-харбинской и сообщил о своей жизни за границей. Его ближайшие сотрудники, Высокопреосвященный Митрополит Николай и о. протопресвитер Николай Колчицкий, также приняли нас с ласкою и Христовой любовью. Святейший Патриарх в беседе со мной благоволил выразить свое намерение видеть меня на епископской кафедре в Челябинске.

Вечером 31 января по телефону в номер гостиницы «Европа» Святейший Владыка сообщил мне печальную новость о смерти нашего харбинского владыки архиепископа Димитрия во время операции в ленинградской клинике¹ и Святейший благословил меня немедленно отправиться в Ленинград для участия в отпевании и погребении. По телефонному сообщению Митрополита Григория отпевание покойного назначено в Николаевском митрополичьем соборе на воскресенье 2 февраля (20 января).

Через несколько дней мы с о. Петром возвратились в Москву и подробно доложили Его Святейшеству о кончине и погребении архиепископа Димитрия.

Святейший Первосвятитель предложил мне, впредь до официального назначения на епископскую кафедру, временно погостить в той же древней Псково-Печерской обители, где недолгое время имел пребывание как гость владыка Димитрий. Я охотно согласился туда поехать, отдохнуть и помолиться в дни св. Четыредесятницы в храмах обители, запастись здоровьем и силами на предстоящий подвиг служения Церкви Христовой.

Из Москвы мы с о. игуменом Петром удостоились посетить Троице-Сергиеву лавру.

Одновременно с нами на поклонении угоднику был Высокопреосвященный Митрополит Серафим со своими спутниками, приезжавший из Парижа.

Напутствуемый благословением и советами благостнейшего старца Митрополита Григория я с молитвою отправился в Псково-Печерскую обитель.

ЕПИСКОП ЮВЕНАЛИИ

¹ Владыка Димитрий прибыл в Ленинград из Псково-Печерского монастыря уже в тяжелом болезненном состоянии.

ХРАМ И ЕГО НАСТОЯТЕЛЬ

Первые годы жизни Московской Знаменской, что близ Ржевского вокзала, церкви — ей и посвящается настоящий очерк — относятся к XVII веку. В Писцовых книгах Патриаршего приказа она именуется пространно так: «Церковь Иоанна Предтечи Усекновения честныя главы, по Переславской дороге, за Устретенскими вороты, в Гонной слободе». Туда же в 1628 г. вносится следующая характерная запись: «Слобода Переславская, а в ней церковь во имя Иоанна Предтечи, да предел Николая Чудотворца, а в церкви образы и книги и ризы, и на колокольнице колокола, и всякое церковное строение мирское: у церкви во дворе поп Иван, во дворе церковный дьячек Федка Игнатьев... Да в той же слободе двор прикащиков, 60 дворов ямских охотников, а людей в них 146 человек».

Невозможно установить, по какому поводу был сооружен этот старинный храм. Известно только, что сперва он был деревянным и в 1712 г. сгорел, а в следующем — 1713 г. — отстроен заново. Это был в свое время один из многолюднейших приходов Москвы, в котором насчитывалось 550 дворов. Храм окружали две слободы переяславских ямщиков (нынешняя Первая Мещанская улица называлась в ту пору Переяславской), которые обслуживали оживленную Троицкую дорогу (теперь Ярославское шоссе).

Деревянную церковь сменила в 1765 г. каменная. В 1888 г. боковые приделы были распространены на восток, так что все алтари расположились по прямой линии, а другим наружным переделкам храм не подвергался.

Переяславские ямщики стали достоянием прошлого. Теперь по Первой Мещанской мчатся автомобили, а с востока к храму почти вплотную подошла железная дорога, и из его окон видны маневрирующие паровозы и быстрые электропоезда...

* * *

Еще издалека приятно любоваться нежноглубыми маковками куполов. Ярkokрасная окраска стен и ослепительно белый цвет деталей сливаются в строгую гармонию. От западных дверей к алтарю убегает дорожка из пестрых метлахских плиток.

В храме — три Престола. Главный — в честь иконы Божией Матери «Знамения». Здесь много достопримечательного. Когда отверзается Царские двери, взору богомольца предстает громадный запрестольный образ Снятия со Креста — хорошая копия с картины французского художника Жювенэ. Над телом умершего Спасителя в немой скорби хлопочут Его родные, ученики, друзья. На лицах простодушных галилейских рыбаков — страдание и растерянность. Неужели Величайший

Учитель попустил Себя принять такую ужасную смерть? У жертвенника — подобный же образ-картина: Христос у позорного столба, после бичевания, со связанными руками и склоненной в изнеможении головой.

В недавно поновленном иконостасе — хорошие образа Вседержителя, Иоанна Предтечи, святителя Николая Мирликийского (все так называемого московского письма). Против иконостаса, над центральной аркой — небольшие хоры. Они красиво обрамлены живописью, изображающей событие, со времени которого и началось прославление Знаменской иконы. Следует возобновить в памяти эту трогательную страницу из истории северной столицы древней Руси.

XII век в нашей стране — время ожесточенной феодальной усобицы. В феврале 1170 г. под стенами Новгорода сосредоточились грозные силы великого князя Суздальского Андрея (Боголюбского) и его союзников. Участь Киева (сожженного и разграбленного теми же суздальцами годом раньше) не прельщала новгородцев, и хотя поднялись все, кто только мог носить оружие, вряд ли смог бы Новгород противостоять столь многочисленной рати. Тогда архиепископ Новгородский Илия (Иоанн), сопровождаемый духовенством и народом, вознес на городские укрепления древнюю чтимую икону Богородицы (из церкви Спаса на Ильиной улице). Суздальцы начали неистовый обстрел города; стрелы их сыпались «яко дождь умножен». Одна из них вонзилась даже в самый Лик образа Божией Матери. И тогда, как повествует летописец, икона «тотчас сама собою отвратив лице Свое от сопротивных, обратилась на град и источила слезы от очию». Архиепископ, утирая их фелонью, воскликнул: «О чудо преславно! Не суть бо слезы, но милостивое знамение. Сим бо образом молится Пресвятая Богородица Сыну Своему за град и люди, уповающие на милость Ея». Неописуемый страх напал на осаждающих. Новгородцы, заметив смятение врага, ринулись в наступление, перебили и взяли в плен сотни неприятельских воинов. Город торжественно отпраздновал победу.

С этого момента иконе Божией Матери и присвоили название Знаменской, или Знаменая, т. е. чуда; тогда же был сложен и тропарь¹.

Местночтимый образ Богородицы, давший название храму, помещен на западной стороне второго левого столба трапезной. На шее Богородицы надеты три ожерелья из бус. Какие трогательные и безыскусные подарки Пресвятой Деве умеют делать русские женщины-богомолки! На каменной площадке — подсвечник без украшений и все. Скромное оформление икон, быть может, больше содействует молитве, чем некоторая пышность.

В правом пределе храма (в честь имя Усекновения главы Иоанна Предтечи) находится весьма почитаемое верующими древнее резное распятие — Животворящий Крест из Страстного монастыря. Левый придел посвящен святителю Николаю.

Один памятник, очутившийся в здешних стенах, представляет интерес и для историков Москвы. Это массивный темнокоричневый дубовый крест, утвержденный на дубовой же горке. На лицевой его стороне изображены орудия пытки Иисуса Христа — терновый венец, трость и копьё, а всю обратную сторону покрывает сплошная надпись славянской вязью, повествующая об его происхождении.

3 июля 1652 г. произошло большое событие в церковной жизни нашей страны. В этот день (т. е. за три недели до избрания его Патриархом) знаменитый Никон привез из Соловецкого монастыря в Москву

¹ Празднование иконе установлено не в день победы — 25 февраля, а 27 ноября, в день памяти св. мученика Иакова Персиянина. Это сделано в ознаменование заслуг тогдашнего посадника Новгородского Якуна (Якова). По этой же причине изображение св. Иакова начертали впоследствии на краях иконы вместе с другими святыми.

мощи святителя Филиппа, митрополита Московского. Мощи были торжественно встречены царем Алексеем Михайловичем в сопровождении многочисленного духовенства и двора и громадными толпами народа, пронесены на Лобное место, потом на площадь против Грановитой Палаты и установлены в Успенском соборе. Десять дней совершалось непрерывное поклонение мощам, и десять дней с утра до вечера, точно на Светлой неделе, плыл над столицей колокольный звон. На месте встречи мощей, на Первой Мещанской был установлен деревянный крест и выстроена часовня. Впоследствии крест был перенесен в каменную часовню около самой Троицкой заставы, которую переименовали в Крестовскую, а описываемая нами церковь получила еще одно название — «Иоанна Предтечи у Креста».

* * *

Если притти к храму поздним вечером, то через его боковые окна можно увидеть внутри красноватый огонек. Это единственная светлая точка, а остальное пространство тонет во мраке. Неугасимая лампада возжигается обычно в знак особого почитания угодника Божия. Она теплится перед образом, который привлекает под своды Знаменской церкви множество паломников. На поклонение этой святыне притекают самые различные люди. Не только живущие поблизости, но приезжающие с отдаленнейших окраин Москвы и из ее пригородов. Мы встретим здесь не стариков и старух, свободных от занятий другого рода, а преимущественно людей, спешащих к отправлению своих гражданских обязанностей. Сюда же идут и матери с младенцами на руках, и дети, и плохо передвигающиеся больные. Нередко бывает так, что если человек не может почему-либо лично помолиться перед иконой святого, то просит об этом своих близких.

Трифон-мученик... Так называется в просторечьи этот глубоко чтимый нашим народом святой. Как часто можно слышать в среде богомольцев слова: «Ты куда? К Трифону-мученику», «Помолись раньше всего Трифону-мученику» и т. п.

Чудотворный образ св. Трифона и составляет главную святыню Знаменской церкви. До реконструкции Москвы он находился в известной всему городу церкви в Напрудной слободе. Трифоновский храм был одним из старейших в столице¹. Его возникновение некоторые исследователи относят к XV веку, но вполне резонно утверждать, что первоначальный храм построен еще в XIV веке, так как село Напрудное упоминается уже в духовной грамоте московского князя Ивана Калиты (умер в 1341 г.)². Сооружение храма в честь св. мученика связывается с прекрасным преданием, которыми русский народ богат не менее, чем своей великолепной историей.

Известно, что у великих князей и царей московских было в обычае заниматься в свободное время соколиной охотой на птиц в Сокольниковой роще и ближайших к ней местах, для чего они содержали большое количество кречетов и целый разряд особых слуг — сокольников. Предание гласит, что однажды во время охоты в окрестностях села Напрудного (ныне Трифоновская и прилегающие улицы) молодой

¹ Не установлено, был ли Трифоновский храм первоначальным в селе Напрудном, или существовала еще более древняя сельская церковь, рядом с которой он был построен и которая потом была упразднена.

² «Се дал есмь сыну своему большому Семену: Можаяск со всеми волостями... село Напрудское у города» (Хрестоматия по истории СССР. Том I, стр. 131. М. 1937 г.). Напрудской (Напрудной) эта местность называлась потому, что здесь было несколько прудов и речка.

сокольничий, боярский сын Трифон Патрикеев по какой-то оплошности упустил любимого великокняжеского сокола. Неосторожному сокольничему князь заявил в гневе, что если через три дня пропавший сокол не отыщется, то виновный будет казнен. Трое суток без сна и пищи блуждал Патрикеев по лесу в поисках птицы. Горячо молился он своему покровителю св. мученику Трифону (который, как рассказывается в его житии, и сам в отрочестве был птичьим приставником — пас гусей). «Угодник Божий, помоги мне найти кречета, избавь от ожидающей казни, и я даю обет построить храм во имя Твое на сам месте!». На третий день к вечеру измучившийся юноша задремал, прислонившись к дереву. И вот ему является в видении св. мученик в благолепной одежде, на белом коне и с соколом на руке и объясняет, где нужно искать потерянное. С радостью пробуждается дремавший и быстро находит птицу на указанной святым сосне. Благочестивый боярин немедленно построил часовню на этом месте, а потом, как говорят и при содействии самого князя, соорудил каменную церковь во исполнение своего обета ¹.

* * *

Семь лампад розового стекла, три подсвечника и аналои за ними достаточно ориентируют богомольца. Сам образ, небольшой по размерам (43 см × 36 см), помещается в резном киоте за левым клиросом главного храма. Св. мученик Трифон изображен так, как было принято на греческих иконах, перешедших в древности в Русскую Церковь. Угодник — безбородый, кудрявый юноша, облаченный в хитон и гиматий, с золотым нимбом вокруг головы — стоит боком, во весь рост. Левая рука прижата к груди. Правая молитвенно простерта вверх. Под ногами святого гора и озеро с сидящими и плавающими птицами (гусями) ².

С левой стороны иконы, внизу, сквозь ее серебряную позолоченную ризу, вделаны три частицы мощей святого — так наз. Черногорский дар. Эти частицы мощей имеют свою интересную историю. В начале XIX века серебряных дел мастер, московский купец Трифон Семенович Добряков, прослышав, что в Черногории имеются мощи св. мученика, пожелал устроить для них приличнейшую раку и просил гостившего в это время в Москве архимандрита Стефана Вукотича довести о своем намерении до сведения черногорского митрополита Петра (Негоша). Через некоторое время, в 1803 г., митрополит Петр вместе с собственноручным письмом присылает благочестивому мастеру три частицы мощей от чудотворной главы св. Трифона, действительно хранившейся в соборе черногорского города Котора. В годовину великих испытаний для нашей Родины, в 1812 г., Добряков наибольшую свою драгоценность — мощи поднес для успехов русского оружия императору Алек-

¹ Очень многим людям известен исторический роман А. К. Толстого «Князь Серебряный». Автор художественно обработал народное предание, но только перенес время действия в эпоху Ивана Грозного, т. е. в XVI век.

² С некоторого опять же очень давнего времени в нашей стране появляются так наз. русские иконы св. муч. Трифона. Они совершенно отличаются от греческих, ибо на них святой восседает на белом коне, держит на руке сокола, а надпись гласит: «св. муч. Трифон Сокольник». Существование этих икон служит самым красноречивым (помимо других доводов) подтверждением достоверности изложенного предания. О чем ином могут рассказывать верующим такие русские иконы, как не о действительно бывшем явлении угодника боярину Патрикееву?

Такое изображение имелось на наружной стене алтаря Трифоновской церкви (в часовне, пристроенной вплотную к ее восточной стене), а точная копия с этого изображения находится сейчас в московской церкви Иоанна Предтечи на Пресне.

сандру I. По окончании Отечественной войны было повелено передать св. мощи Трифоновской церкви и, наконец, 14 сентября 1819 г. (по распоряжению Митрополита Московского Серафима) они были внесены в храм и вделаны в достопочитаемую икону.

Во время всенощной и Литургии икона ярко освещена. Часто подошедший богомолец долго отыскивает пустое гнездышко в подсвечнике и только к концу богослужения делается не так трудно поставить вместе с остальными и свою свечу.

* * *

Стоит только переступить порог Знаменской церкви, как сразу чувствуется строгий, хороший тон. И когда из Царских врат медленно выходит для благословения предстоящих высокий пожилой священник, становится ясно, что этот тон исходит именно от него. Исключительно дисциплинированы певчие, согласно и без запинок поют на левом клиросе, ни шопота, ни толкотни среди молящихся, во всем видна школа настоятеля о. Стефана Маркова.

Как и всякое строение, храм нуждается в уходе и внимании. Крупный ремонт и реставрационные работы производятся обычно раз в 20—30 лет. Поэтому, естественно, что такое возобновление должно быть проведено со всевозможной тщательностью и старанием. Недостаточно возвести леса, промыть стены, исправить повреждения — нужны еще любовь, вкус, заботливый глаз. И надо отдать справедливость о. Стефану, что он всем этим обладает в большой мере и прекрасно понимает, что настоятель — не только первенствующее лицо среди притча.

Капитальное обновление храма окончено, и он поражает вошедшего блеском и изяществом. Сумев привлечь к ремонту знатоков своего дела (художник-реставратор С. А. Емельянов, ученый-рисовальщик В. Р. Чубаров: последний 48 лет работает над позолотой, резьбой и скульптурой), о. Стефан составил новый план экспозиции икон и святынь и превратил его в жизнь. Образ св. Трифона огражден решоткой с двумя дверцами, и поклонение св. мученику совершается до и после богослужения в строгом порядке и благоговении. Устроено надлежащее оформление для Животворящего Креста и т. д.

Благодаря неусыпной заботе своего настоятеля, Знаменская церковь содержится в прекрасном состоянии. Стильность в убранстве храма — главное. Все должно быть красиво и безукоризненно, все на своем месте. Основными чертами ее стиля, как заметит всякий наблюдательный посетитель, являются строгость и простота. При самом подробном осмотре невозможно отыскать ни одного предмета, который бы чем-либо нарушал благолепие храма. Чистота доведена до такой степени, что кажется совершенно нечего протереть, передвинуть, убрать. Ни в алтарях, ни в «крестильной» (так называется особая, отгороженная комната, где восприемники ожидают установленного для совершения таинств часа — здесь можно подолгу любоваться картиной, на которой Христос ласкает прибежавших к Нему детей), ни в притворе мы не найдем ни малейшего изъяна и упущения.

Сорок лет труда на духовной ниве — немалое время. Прекрасно изучив людей и их недостатки, о. протоиерей неустанно ведет воспитательную работу среди богомолцев. Иногда он может показаться чересчур придирчивым, но его требования вполне законны: не секрет же, что некоторые ведут себя в храмах не совсем чинно и весьма нуждаются в присмотре.

Ответом на пастырское горение о. Ст. Маркова является необычайное уважение к нему со стороны прихожан. Остается пожелать, чтобы и другие приходы (а о. Стефан — руководитель большого церковного округа Москвы) воспринимали побольше от высокой культуры своего благочинного.

* * *

...Растаяла очередь верующих, прикладывавшихся к кресту. Причетница медленно обошла храм и угасила воздуховкой все лампы, кроме одной. Но люди не оставляют своих забот о Доме Божьем. Несколько женщин старательно протирают и так абсолютно чистые полы и подоконники. Острием тонкой кисти кропотливо восстанавливает художник стершуюся позолоту киота.

ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВ

П РА В И Л А

приема в Московскую Духовную Академию на 1947—1948 учебный год

1. Духовная Академия является высшим учебным заведением, в задачу которого входит подготовка убежденных и просвещенных священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и других богословски образованных деятелей Церкви.

2. Курс обучения в Духовной Академии рассчитан на 4 года.

3. Для поступления на I курс Академии необходимо иметь полное среднее образование и сдать испытания за курс духовной Семинарии по следующей программе: 1) Священное Писание Ветхого Завета, 2) Священное Писание Нового Завета, 3) Догматическое богословие, 4) Нравственное богословие, 5) Основное богословие, 6) Сравнительное богословие, 7) Литургика, 8) История Христианской Церкви, 9) История Русской Церкви, 10) Гомилетика, 11) История и обличение раскола и сектантства, 12) Практическое руководство для пастырей, 13) Конституция СССР, 14) Греческий или латинский язык, 15) Один из новых языков.

4. Окончившие Московскую Духовную Академию со званием действительного студента рукополагаются в иерейский сан для служения на приходах (преимущественно в областных и столичных городах), а получившие кандидатскую степень могут назначаться и преподавателями духовных семинарий. Наиболее одаренные из кандидатов богословия будут оставляться при Академии в качестве профессорских стипендиатов для подготовки к научно-педагогической деятельности.

5. Желающие поступить в Духовную Академию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя Ректора; 2) заполненную анкету (образец см. ниже); 3) метрическую выпись о рождении или другой документ о возрасте; 4) документ об образовании; 5) справку от врача о состоянии здоровья; 6) справку о семейном положении; 7) автобиографию; 8) рекомендацию приходского священника или епархиального архиерея; 9) документ об отношении к воинской повинности.

6. Документы принимаются до 15 августа с. г. по адресу: Москва, 48, Бол. Пироговская, 2, Новодевичий монастырь, канцелярия Московской Духовной Академии.

7. Приемные испытания будут производиться с 1 по 20 сентября. Начало занятий с 1 октября.

8. Всем учащимся выдается стипендия с первого месяца занятий.

9. Для иногородних предоставляется общежитие.

Образец анкеты:

1. Фамилия, имя, отчество

2. Год рождения

3. Социальное положение

4. Образование

5. Семейное положение: холост, женат первым браком или вторым, не был ли разведен (подчеркнуть)

6. Есть ли дети и их возраст

7. Отношение к воинской повинности

8. Домашний адрес

Дата-заполнения анкеты

СОВЕТ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

П РА В И Л А

приема учащихся в Московскую Духовную Семинарию на 1947—1948 учебный год

1. Духовная Семинария является специальным средним учебным заведением, в задачу которого входит подготовка убежденных и просвещенных священно-церковнослужителей Православной Церкви.

2. В состав Духовной Семинарии входят 4 класса, рассчитанных на 4 года обучения. Первые два класса составляют подготовительное отделение и последние два — основное, богословское.

3. В Духовную Семинарию принимаются лица православного вероисповедания, достигшие 18-летнего возраста.

4. Для поступления в 1 класс Семинарии необходимо иметь общеобразовательную подготовку не ниже 7 классов или соответствующее домашнее образование и знать молитвы: «Царю Небесный», «Святый Боже», «Пресвятая Троице», «Отче наш»; утреннюю молитву «К Тебе, Владыко, человеколюбче»; вечернюю молитву «Господи Боже наш»; молитвы Божией Матери: «Богородице, Дево, радуйся», «Достойно есть», «Взбранной воеводе»; молитву Ангелу Хранителю; молитву Ефрема Сирина; молитву перед причастием; Символ веры; Заповеди Моисея; Заповеди блаженства. Кроме того, требуется хорошо читать по-славянски и грамотно писать по-русски. Все эти требования входят в программу испытаний.

5. Окончившие первые два класса Семинарии (Подготовительное отделение) получают право на занятие должности псаломщика, а также на посвящение в сан диакона — в зависимости от успехов обучения. Наиболее способные могут продолжать занятия на основном отделении до окончания полного курса Семинарии.

6. На основное (богословское) отделение Семинарии, то есть в 3 класс, принимаются лица с общеобразовательной подготовкой в объеме 10 классов средней школы (или с соответствующим домашним образованием), а также окончившие светские высшие учебные заведения. Все поступающие в 3 класс Семинарии должны сдать испытания за первые два класса по следующей программе: 1) Священная История Ветхого и Нового Завета, 2) Катехизис, 3) Церковный устав, 4) Краткая история Христианской Церкви, 5) Краткая история Русской Церкви, 6) Церковнославянский язык, 7) Русский язык, 8) Конституция СССР, 9) Церковное пение.

7. Окончившие полный курс Духовной Семинарии получают право на посвящение в иерейский сан для служения на приходе, а также могут поступать на I курс Академии для получения высшего богословского образования.

8. Желающие поступать в Духовную Семинарию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя Ректора; 2) заполненную анкету (образец см. ниже); 3) метрическую выпись о рождении или другой документ о возрасте; 4) документ об образовании; 5) справку от врача о состоянии здоровья; 6) справку о семейном положении; 7) автобиографию; 8) рекомендацию приходского священника или епархиального архиерея; 9) документ об отношении к воинской повинности.

9. Документы принимаются до 15 августа с. г. по адресу: Москва, 48, Бол. Пи-роговская, 2, Новодевичий монастырь, канцелярия Московской Духовной Семинарии.

10. Приемные испытания будут производиться с 1 по 20 сентября. Начало занятий с 1 октября.

11. Всем учащимся выдается стипендия с первого месяца занятий.

12. Для иногородних предоставляется общежитие.

Образец анкеты:

1. Фамилия, имя, отчество
2. Год рождения
3. Социальное положение.
4. Образование
5. Семейное положение: холост, женат первым браком или вторым, не был ли
разведен (подчеркнуть)
6. Есть ли дети и их возраст
7. Отношение к воинской повинности
8. Домашний адрес

Дата заполнения анкеты

СОВЕТ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к ответственному секретарю редакции
«Журнала Московской Патриархии» протоиерею А. П. Смирнову — Москва, 34,
Чистый пер., 5. Редакция «Журнала Московской Патриархии».

13-я тип. треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при Совете Министров СССР.
Москва, Денисовский, 30. Зак 296.

Цена 10 руб.